

ЧЕРНАЯ КНИГА

ИСТОРИЯ
ПРИБАЛТИЙСКОЙ
РУСОФОБИИ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ

ПРОСПЕКТ

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

9 785392 462636

ПРОСПЕКТ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ЧЕРНАЯ КНИГА

История прибалтийской русофобии

Редактор-составитель
научный директор РВИО
М.Ю. Мягков

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2026

УДК 94:327(474)
ББК 63.3(4Лат+4Лит+4Эст)-38
Ч-49

Редактор-составитель научный директор РВИО М.Ю. Мягков.

Составители:

Будунов И.М., главный специалист Департамента науки и образования РВИО;
Мартынов Г.В., ведущий специалист Департамента науки и образования РВИО;
Урусов Р.И., специалист Департамента науки и образования РВИО.

Ч-49 Черная книга. История прибалтийской русофобии / ред.-сост.
М.Ю. Мягков. — Москва : Проспект, 2026. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-392-46263-6

Черная книга «История прибалтийской русофобии» — издание Российского военно-исторического общества, в котором разбирается история появления Эстонии, Латвии и Литвы как государственных образований с момента освобождения их от иноземного господства, вхождения в состав России и до современного состояния в качестве депрессивных окраин западной цивилизации. Особое внимание уделяется трагическим страницам Второй мировой войны. На основе подлинных судебных протоколов и документальных свидетельств раскрываются преступления нацистских пособников и карателей из эстонских, латышских и литовских формирований, которые принимали активное участие в геноциде и зверствах на советской территории, оккупированной гитлеровской Германией.

Издание предназначено широкому кругу читателей. Оно содержит иллюстрации и документальные свидетельства по ключевым вопросам, изложенным на его страницах.

УДК 94:327(474)
ББК 63.3(4Лат+4Лит+4Эст)-38

Массово-политическое издание

ЧЕРНАЯ КНИГА

ИСТОРИЯ ПРИБАЛТИЙСКОЙ РУСОФОБИИ

Подписано в печать 17.11.2025. Формат 84×108 1/32.
Печать офсетная. Печ. л. 4,0. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-46263-6

© Российское военно-историческое общество, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Русофобия — входной билет Прибалтики в Евросоюз.....	5
Глава I. Латвия	8
1.1. От племен «леттов» до нации «латышей».....	8
1.2. Диктатура Ульманиса	11
1.3. О «советской оккупации» Прибалтики в 1940 г.	13
1.4. Пособники нацистов в Латвии 1941–1945 гг.	20
1.5. Латышские каратели — верные псы Третьего рейха.....	21
1.6. Зверства латвийских пособников нацистов в Минском гетто	32
1.7. Убийства латышскими карателями и легионерами СС мирного населения.....	37
1.8. Легионеры СС — «герои» современной Латвии.....	45
1.9. Сравнение советской «оккупации» и современного латышского «процветания»	48
1.10. Русофобия — визитная карточка Латвии	55
Глава II. Литва.....	58
2.1. От союза с Русью к рабству у Польши: незавидный путь литовской государственности	58

2.2. Литва в составе Российской империи.....	60
2.3. Эксперименты с литовской государственностью в 1920–1930-е гг.....	61
2.4. Литовские «борцы за свободу» — одноразовые пособники Гитлера.....	64
2.5. Литовские каратели	70
2.6. Литовские пособники нацистов после Великой Отечественной войны	73
2.7. «Оккупация» Литвы по-советски.....	80
Глава III. Эстония.....	88
3.1. От датской колонии до профашистского лимитрофа: вся «славная» история Эстонии.....	88
3.2. Эстонские пособники Гитлера	95
3.3. Каратели под маской «самообороны»	98
3.4. Участие эстонских карателей в политике уничтожения.....	103
3.5. Советская «оккупация» Эстонии	113
3.6. Современная Эстония: расцвет русофобии	118
Заключение.....	125

Предисловие.

РУСОФОБИЯ — ВХОДНОЙ БИЛЕТ ПРИБАЛТИКИ В ЕВРОСОЮЗ

Настоящая «Черная книга» — это документальное исследование истоков современной прибалтийской русофобии. Ее основная задача — объяснить, как элиты целых государств вначале теряют память, а потом и стыд за совершенные их предками преступления. Как они ищут врага в лице России и пинают ногами тех, кто их спасал от гибели и насильственной ассимиляции. Мы постараемся объяснить, что корни русофобии в Прибалтике уходят глубоко в историю. Но основное внимание будет уделено трагическим страницам Второй мировой войны и военным преступлениям прибалтийских пособников нацистов. Будут вскрыты и реалии современной политической жизни в Эстонии, Латвии и Литве, где идет переписывание истории в угоду политическим интересам НАТО и Евросоюза.

Республики Прибалтики после распада Советского Союза посчитали, что лучший путь обретения идентичности — противопоставить себя России. Соответственно, все, что было построено, развито и произведено в СССР, объявлялось «наследием тоталитарного режима». Общее прошлое подлежало отмене, все советское провозглашалось «оккупацией». Последствия проявились сразу: начались героизация нацистских преступников и пересмотр итогов Второй мировой войны, включая Нюрнбергский трибунал. Все это происходило на фоне систематической дискриминации русскоязычного населения региона.

Сказать о том, что страны Прибалтики за годы так называемой «независимости» (с 1991 г.) так и не стали независимыми, — значит ничего не сказать. Сегодня это не просто марионетки НАТО и Евросоюза, но и депрессивные окраины западной цивилизации. Литва, Латвия и Эстония, заявившие о приверженности «европейским ценностям», стремительно превращаются в заброшенные трущобы. Их экономика стагнирует, население быстро сокращается, смертность превышает рождаемость в два раза. Люди бегут на Запад. По темпам депопуляции прибалтийские страны стали рекордсменами в Европе, а их «демократические» институты напоминают районные управления гестапо.

Происходящие в Прибалтике демографические, культурные и политические процессы объективные наблюдатели уже называют катастрофой, превращением региона в умирающее захолустье.

Численность населения стран Прибалтики

Страны	1991 г.	2004 г. (вступление в ЕС)	2023 г.
Эстония	1,7 млн	1,37 млн	1,36 млн
Латвия	2,7 млн	2,3 млн	1,8 млн
Литва	3,7 млн	3,4 млн	2,8 млн

Местечковые прибалтийские националисты получают заработную плату за исполнение указаний Евросоюза и НАТО. Она складывается из средств налогоплательщиков развитых стран континента. Свое пособие они отрабатывают путем уничтожения русского языка и культуры, сносом памятников советским воинам, размещением натовских войск на своей территории. С началом специальной военной операции Прибалтика оказалась в числе лидеров

мировой русофобской повестки. Однако чем сильнее желание прибалтов поставить Россию «на колени», тем больше эстонцев, латышей и литовцев на коленях чистят унитазы в богатых европейских странах.

Многие истоки прибалтийской русофобии имеют германские корни. Немецкие рыцари, помещики-бароны и антирусская университетская профессура в Средние века и Новое время формировали политический, экономический и культурный ландшафт региона. Феноменом XX в. стали так называемые фольксдойче — прибалтийские немцы, переехавшие в Германию и поддержавшие нацизм в Третьем рейхе.

В книге будут приведены факты, которые не понравятся современной элите в Прибалтике и Евросоюзе. Например, в Эстонии, Латвии и Литве не принято говорить, что русские «деспоты» императоры и «варвары» большевики практически сохранили их государственное существование и самобытность, что именно в России и СССР целенаправленно развивались прибалтийская национальная культура, наука и экономика. Политики и «лидеры мнений» в Таллине, Риге и Вильнюсе не желают и слышать, что в вермахте и СС в 1941–1945 гг. служило в два раза больше латышей, литовцев и эстонцев, чем в Красной армии (290 тыс. против 150 тыс.), и т. д.

Результатом современной ползучей нацификации прибалтийского общества стал запрет символов Победы в Великой Отечественной войне и уголовное преследование граждан за попытки сохранить память о советских воинах. Все это неотъемлемая часть оголтелой русофобии — современной формы неонацизма. Сегодня на примере Прибалтики мы становимся свидетелями общеевропейского процесса, когда против потомков победителей выступают потомки нацистов.

Глава I

ЛАТВИЯ

1.1. От племен «леттов» до нации «латышей»

Современная латвийская государственность сложилась в XX в. В Средневековье эти земли входили в зону влияния Руси, а затем стали ядром государства крестоносцев — Ливонского ордена.

«Вся Ливония платила дань Владимиру: междоусобие детей его возвратило ей независимость... Ярослав в 1030 году снова покорил чудь, основал город Юрьев (или нынешний Дерпт) и, собирая дань с жителей, не хотел насильно обращать их в христианство: благоразумие достохвальное, служившее примером для всех князей!» (Н.М. Карамзин)

В начале XIII в. земли современной Латвии были завоеваны Орденом меченосцев. Рига была основана в 1201 г. немецким епископом Альбертом Буксгевденом и вскоре стала столицей государства крестоносцев — Ливонии.

На протяжении нескольких столетий власть в городах принадлежала немецким аристократам, а латышское население, в основном состоявшее из крепостных крестьян, было ограничено в правах, в том числе на свободное поселение в городах. После распада ордена территория была разделена между Данией, Швецией и Речью Посполитой. Так продолжалось до Северной войны (1700–1721), по итогам которой Петр I присоединил часть нынешних латвийских земель к Российской империи.

По Ништадтскому миру 1721 г. Россия заплатила побежденной Швеции за Прибалтику с Ригой и Ревелем

2 млн ефимков (около 1,5 млн руб.). Это годовой бюджет Швеции того времени или 56 тонн серебра. То есть, невзирая на «право победителя», Россия фактически выкупила у обескровленного шведского льва данные территории.

На протяжении всего периода вхождения в состав Российской империи прибалтийско-немецкое (остзейское) дворянство сохраняло особый статус. В Лифляндской и Эстляндской губерниях до конца XIX в. местное самоуправление и делопроизводство практически полностью контролировалось немцами и велось на немецком языке. Лишь при Александре I привилегии остзейского дворянства к удовольствию местных крестьян начинают разрушаться. При Александре II Прибалтика культурно и идеологически уже ощущает себя неотъемлемой частью России. Проблему экономического засилья немцев разрешили только в конце 1939 г., когда по соглашению правительства Латвии и гитлеровской Германии немецкая община была насильно выслана из страны.

Однако именно российские императоры и императрицы (а не сами латыши) создали предпосылки для развития этих территорий:

— При Анне Иоанновне (20 лет бывшей герцогиней Курляндии) началось развитие образования;

— Екатерина II включила Лифляндскую губернию в общеимперскую систему управления и экономики;

— Александр I отменил в Прибалтике крепостное право.

Латышские историки утверждают, что автор слова «Латвия» — летописец Генрих Леттский. Он впервые использовал термин «летты» (1211) применительно к племенам, обитавшим на территории современной Латвии. По сути, это значит, что «летты» — лишь название племен, а наименования территории вообще не было. Оно появилось только в конце XIX в. как производное от самоназвания народа «латыши».

Латышский язык, как и литовский, являлся языком сельского населения (городские жители и элита говорили на немецком либо шведском). Первая сохранившаяся книга на латышском языке датируется 1550 г. Количество говорящих на нем в мире сегодня, даже после насильственной «латификации», не превышает 2 млн человек. На территории современной Латвии были распространены, но стали «мертвыми» уже в Средние века несколько языков, в том числе латгальский.

«Независимая» Латвия появилась в результате оккупации Прибалтики немецкими войсками в ходе Первой мировой войны и краха Российской империи. Как в Литве и Эстонии,

первые государственные образования здесь были нестабильными и несамостоятельными. На рубеже 1917–1918 гг. в городе Валка было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство и провозглашена Республика Исколат (Исполнительный комитет совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии). Власть комитета распространялась на не занятые немцами уезды Лифляндской и Витебской губернии. Однако уже через месяц германские войска заняли и эту территорию, а республика прекратила свое существование.

Из открытых источников

Лифляндская губерния. Карточка из набора географических карт Российской империи, 1856 г.

После Брестского мира, весной 1918 г., уже при патронаже Германии было провозглашено «восстановление» герцогства Курляндского и Земгальского, объявленного «независимым государством». Через месяц создано Балтийское герцогство, связанное личной унией с Пруссией (столица — Рига). В состав Балтийского герцогства включили все захваченные немцами земли Курляндии и Лифляндии.

Однако после капитуляции Германии в ноябре 1918 г. вновь было заявлено о «независимости» Латвии и создании на подконтрольной германским войскам территории латышского правительства во главе с Карлисом Ульманисом. Как и в случае с Литвой, вмешательство немецких «добровольцев» и наступление польских войск не позволили утвердиться в регионе советской власти. В августе 1920 г. Москва вынужденно подписала с Ригой мирный договор, признав появление Латвии как государства на карте мира.

1.2. Диктатура Ульманиса

К. Ульманис долго шел к своему «триумфу». После Февральской революции 1917 г. он сделался заместителем комиссара Временного правительства в Лифляндской губернии, затем был одним из руководителей Латышского Крестьянского союза, участвовал в создании Народного совета Латвии, возглавлял Временное правительство Латвийской Республики. Занимал едва ли не все посты в государстве — четырежды был и премьер-министром, и министром иностранных дел, стоял у руля военного ведомства.

В 1934 г. в Латвии произошел государственный переворот, и К. Ульманис присвоил себе диктаторские полномочия: в стране было введено военное положение, парламент рас-

Члены молодежной латвийской организации «Мазпулки» приветствуют Карла Ульманиса, 1937 г.

пущен, запрещались профсоюзы и общественные организации. Программа диктатора мало чем отличалась от доктрины Гитлера в Германии, о чем заявляла Компартия Латвии: «фашистская диктатура Ульманиса под флагом народной власти выдвигает программу „возрождения государства“, заимствованную у Гитлера».

Профашистский латвийский режим сразу приступил к дискриминации русскоязычного населения. Из органов власти под гребенку были «вычищены» специалисты с русскими фамилиями, даже те, кто имел латвийское гражданство. По указанию Ульманиса закрывались все гимназии, где уроки проходили на русском языке. Были ликвидированы и русскоязычные газеты, которых и без того насчитывалось немного.

Латвийский режим ввел в 1930-х гг. правила использования государственного языка, ограничившие права тех, кто

считал русский родным языком. Появилась даже установка, согласно которой на открытых собраниях (в том числе в театральных постановках) употребление «негосударственного» языка дозволялось только по специальному разрешению министра внутренних дел! Недействительными признавались и документы, составленные не на латышском.

1.3. О «советской оккупации» Прибалтики в 1940 г.

Режимы всех прибалтийских республик сегодня официально заявляют, что в 1940 г. Эстония, Латвия и Литва были «оккупированы» Советским Союзом. На самом деле идет освоение денег Евросоюза: прибалтийские элиты с помощью купленных за евро историков подтасовывают одни факты и скрывают другие. Вся довоенная история прибалтов доказывает, что их правящие группировки последовательно старались прогнуться перед Германией. Профашистские лидеры ожидали прихода немецких войск и установление гитлеровского режима. Ориентация Прибалтики на Берлин едва не привела дивизии вермахта под стены Ленинграда и Пскова уже в 1939 г.

Чтобы понять, что произошло с Прибалтикой в 1940 г., надо вспомнить, какое место она занимала в планах так называемых «западных демократий» и нацистских агрессоров. Для Великобритании и Франции главным было направить гитлеровскую агрессию на восток. И они нисколько не переживали, что на пути вермахта окажутся такие «лимитрофы», как Эстония, Латвия и Литва. Подобное отношение подтверждает мюнхенский сговор 1938 г. Тогда «миролюбивые» руководители Англии и Франции предали своего

союзника Чехословакию и передали ее в руки Гитлера. То же самое они сделали бы и с Прибалтикой.

Посол США в Испании К. Бауэрс писал в Вашингтон в конце 1938 г.: *«Мюнхенский мир за одну ночь свел Францию до положения второсортной державы, лишив ее тщательно культивировавшихся друзей и всеобщего уважения, а Англии нанес такой сокрушительный удар, какой она не получала в течение последних 200 лет. Полтора века назад за такой мир Чемберлена засадили бы в Тауэр, а Даладье казнили бы на гильотине».*

СССР, готовый помочь чехословакам, оказался в изоляции. Лондон и Париж заключили пакты с Берлином. А Польша и Прибалтика стали для Гитлера очередной целью для захвата. В Москве это прекрасно понимали и имели для этого неопровержимые доказательства.

Весной — летом 1939 г. Латвия, Литва и Эстония заключили договоры о ненападении с нацистской Германией. Причем Литва это сделала сразу после состоявшейся аннексии Германией ее Клайпедского (Мемельского) края. Согласно соглашению между Литвой и Третьим рейхом от 22 марта 1939 г. Клайпеда и окрестное побережье Балтики (нем. Мемельланд) вновь присоединялись к Германии.

Латвия и Эстония по договору с Берлином 7 июня 1939 г. формально оставались нейтральными. Однако фактически становились марионетками рейха, признавая, что главная опасность проистекает со стороны Советской России. Соответственно, они обязывались «развертывать все оборонительные силы против этой опасности». При этом Германия обещала оказать помощь союзникам-прибалтам «в той мере, насколько они сами не в состоянии это сделать». Фактически это вело к наводнению Литвы, Латвии и Эстонии

Подписание германо-эстонского и германо-латвийского договоров о ненападении. Сидят (слева направо): министр иностранных дел Латвии В. Мунтерс, министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп, министр иностранных дел Эстонии К. Сельтер, 7 июня 1939 г.

немецкими войсками. Как следствие, Латвия и Эстония отказывались впредь от англо-франко-советских гарантий.

Унижение и подобострастие прибалтов перед Берлином было полным и очевидным. Но об этом они стараются сегодня не вспоминать. В ходу миф о «советской оккупации». Хотя его авторство принадлежит нацистам — именно они первыми стали использовать его в пропаганде во время нападения на СССР.

Нелицеприятную характеристику договорам прибалтов с нацистами дал тогда У. Черчилль. Он отмечал: *«Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении. Таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть вглубь*

слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него».

Вступление германских войск в страны Прибалтики стало вопросом времени. По крайней мере, в Кремле полагали, что события развиваются именно так. Роль «пятой колонны» играло немецкое меньшинство, ставшее очагом пропаганды нацистских идей. Прогерманские взгляды были сильны и в правящих кругах страны. Вместе с тем среди рабочих и части интеллигенции широко распространялись просоветские настроения.

Советский военный атташе в Латвии полковник Васильев 17 мая 1939 г. докладывал в Москву:

«Подготовка германской агрессии в эту республику идет полным ходом. (...) В Риге... Меже-парк и другие предместья являются постоянным местом сборища гитлеровской молодежи... Хождение по улицам Риги „мальчиков“ в белых чулках и гитлеровские приветствия являются обычным явлением. Мало того, сам министр иностранных дел на второй день пасхи разгуливал в белых чулках... Идет усиленная пропаганда идей фашизма и прямой агрессии... „Венцом“ подготовки германской агрессии является приезд в Ригу германского военного атташе полковника Рессинга, который, вероятно, получил указание прощупать и подготовить общественное мнение к возможному протекторату Германии над Латвией... Рессинг предлагал в Лиенае командиру дивизии и офицерам гарнизона германский протекторат, причем этот протекторат должен был быть направлен против Советского Союза... Общее мнение трудящихся — это скорей бы пришла Красная Армия. Интеллигенция рассуждает так: „Лучше Советская власть, чем немцы...“».

Вхождение прибалтийских республик в состав СССР вовсе не следовало «автоматически» из секретного приложения к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Суть была в том, что Прибалтика вошла в зону советских интересов. Но речи о присоединении к СССР не было. Осенью 1939 г. Москва заключила с Латвией, Литвой и Эстонией договоры о взаимопомощи, на основании которых там появились советские военные базы и ограниченные контингенты войск.

Нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов 31 октября 1939 г. официально заявил: *«Особый характер указанных пактов взаимопомощи отнюдь не означает какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы, как это пытаются изобразить некоторые органы заграничной печати. Напротив, все эти пакты взаимопомощи твердо оговаривают неприкосновенность суверенитета подписавших его государств и принцип невмешательства в дела другого государства. Эти пакты исходят из взаимного уважения государственной, социальной и экономической структуры другой стороны и должны укрепить основу мирного, добрососедского сотрудничества между нашими народами».*

Вплоть до стремительного поражения Франции летом 1940 г. речи о включении прибалтийских государств в состав СССР не шло. Так, еще 23 мая 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о репатриации в Литву литовского населения из пограничных районов Белоруссии. Никакого смысла подобный документ не имел бы, если бы решение о присоединении Литвы к тому времени уже существовало. Лишь 1 июля 1940 г. В.М. Молотов заявил, что принципиаль-

ное решение о присоединении прибалтийских республик к СССР принято — вовсе не из имперских амбиций, а ввиду очевидности скорой войны с Германией.

Во второй половине июня 1940 г. — именно в тот момент, когда до капитуляции Франции остались считанные дни, — в Наркомате обороны СССР и в Кремле забили тревогу. Причиной ее было одно, но исключительное обстоятельство — усилившаяся военная угроза безопасности СССР.

17 июня 1940 г. нарком обороны маршал С.К. Тимошенко направил в Политбюро — лично для Сталина и Молотова — записку, в которой просил принять срочные меры по обеспечению театра военных действий (ТВД) в Прибалтике. В документе говорилось:

«В целях обеспечения скорейшей подготовки Прибалтийского ТВД считаю необходимым...:

Границу с Восточной Пруссией и Прибалтийское побережье немедленно занять нашими погранвойсками для предотвращения шпионской и диверсионной деятельности со стороны западного соседа...

Приступить к разоружению и расформированию армий занятых республик. Разоружить население, полицию и имеющиеся военные организации. Охрану объектов, караульную и гарнизонную службу возложить на войска...

На территории Прибалтийских республик образовать Прибалтийский военный округ со штабом в Риге... приступить к работам по подготовке его, как ТВД (строительство укреплений, подшивка железных дорог, дорожное и автодорожное строительство, склады, создание запасов и пр.). План подготовки ТВД представлю дополнительно».

Решение СССР ввести в Прибалтику дополнительные войска и создать там зону обороны было единственно на то вре-

мя верным. Если бы этого не случилось, германские войска могли занять прибалтийские республики фактически без боя и угрожать Ленинграду, находясь от него примерно в 100 км. Под прямым ударом оказывались и центральные районы Советского Союза. Допустить такое Москва не имела права.

Уже 14 июля 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии прошли выборы, на которых победили просоветские Союзы трудового народа, неделю спустя ими было провозглашено создание Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР. Все три республики обратились с просьбой о присоединении к СССР.

Что бы сегодня ни говорили прибалтийские националисты, решение о вхождении Эстонии, Латвии и Литвы в СССР поддержало большинство местного населения. Оккупация республик немцами означала их возвращение к германскому господству и нахождение под властью на-

Из открытых источников

Лиепая. Демонстрация с требованием вхождения Латвии в СССР, 1940 г.

цистов, относившихся к прибалтам как к низшей расе. Став частью Советского Союза, жители Прибалтики получили те же права, что и другие граждане великой державы.

С территории Прибалтики в 1939–1940 гг. в Германию были выселены немцы. Таким образом, наступил конец многовекового немецкого господства на этих территориях. Социальный лифт для коренных эстонцев, латышей и литовцев стал более доступным.

Состоявшееся возвращение бывших провинций Российской империи (эстляндских, курляндских, лифляндских и литовских земель) в состав СССР произошло в соответствии с действовавшими тогда нормами международного права. Их вхождение не признали только США, Португалия и Ватикан. Однако такой демарш был дезавуирован позднее Хельсинскими соглашениями 1975 г., подтвердившими все послевоенные границы. При этом Литва получила весомое приращение своей территории — к ней в 1939 г. был присоединен Виленский край (отторгнутый Польшей в 1920-х), а в 1945 г. — Мемельский край.

Однако распространяемый в межвоенный период культ русофобии и активная помощь со стороны гитлеровских спецслужб предопределили высокий уровень пособничества прибалтов нацистским оккупантам во время Великой Отечественной войны.

1.4. Пособники нацистов в Латвии 1941–1945 гг.

Прибалтика была первой целью наступления германской группы армий «Север» во время вторжения в СССР. Ожесточенное сопротивление немцы встретили при обороне

Красной армией Лиепаи. До конца августа 1941 г. держался Таллин. Но уже 1 июля 1941 г. войска группы армий «Север» заняли город Ригу. Территория республики вошла в состав рейхскомиссариата Остланд в качестве генерального округа «Латвия» или «Леттланд». Управлял им из Риги генеральный комиссар О.-Г. Дрехслер.

Его помощником стал генеральный директор внутренних дел О. Данкерс, бывший военачальник довоенной Латвии. В марионеточном правительстве были широко представлены бывшие руководители буржуазной республики. Это давало некоторым латышам-националистам надежду, что немцы предоставят им автономию.

Однако очень быстро оккупанты доказали тщетность таких ожиданий: все предприятия и земля Латвии были объявлены собственностью германского государства. Территория Прибалтики стала сырьевым придатком Третьего рейха, что было заранее прописано в генеральном плане «Ост» и других нацистских документах. Латвия возвращалась под власть немецких баронов.

1.5. Латышские каратели — верные псы Третьего рейха

В современной Латвийской Республике сегодня чувствуют как героев «команду Арайса», которая отличалась особой жестокостью среди отрядов СС. Эта «команда» была карательным военизированным формированием и комплектовалась исключительно латышами-добровольцами. Sonderkommando Arajs (нем.) была названа в честь ее создателя — майора латвийской армии Виктора Арайса. В нее записывались бывшие офицеры, мелкие собственники

и члены националистических организаций. «Команду» создали в начале июля 1941 г., сразу после оккупации частями вермахта Риги, в качестве подразделения «латышской вспомогательной полиции». Подчинялась она германской полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд. В качестве отличительного знака члены «команды» носили на рукаве зеленую повязку, на которой был изображен череп с перекрещенными костями и надписью «Полиция безопасности» на латышском и немецком языках.

Личный состав «команды Арайса» к 1942 г. достиг 2 тыс. карателей. Они начали свою «героическую» деятельность с погрома рижских синагог и убийства евреев. Своей звериной жестокостью «арайсовцы» полностью оправдали доверие оккупантов и были обмундированы по образцу формирований СС. Латышские каратели участвовали в геноциде населения оккупированных советских территорий, в том числе в ходе карательных акций против партизан. Также «команда Арайса» несла охрану концлагеря Саласпилс.

Командир подразделения В. Арайс за заслуги перед оккупантами в 1942 г. получил звание штурмбаннфюрера СС. Его подчиненные в общей сложности убили не менее 30 тыс. мирных жителей.

В годы войны и в послевоенное время советскими органами госбезопасности были задержаны 344 сотрудника этой «команды», которых предали суду в СССР. Главарь латышских нацистов Арайс оказался в ФРГ, был там арестован, приговорен в 1979 г. к пожизненному заключению и умер в тюрьме. Другой соучастник преступлений Г. Цуккурс в 1965 г. был ликвидирован в Уругвае израильскими спецслужбами.

«Команда Арайса» в школе Службы безопасности
рейхсфюрера СС. Фюрстенберг, 1942 г.

Местные латвийские коллаборационисты с охотой шли на службу к немецким нацистам и приняли активное участие в «решении еврейского вопроса» — то есть в массовых убийствах евреев. Эти зверства сопровождались грабежами, издевательствами и откровенным садизмом по отношению к жертвам.

Помимо подчиненных Арайса, злодеяния против мирного населения на регулярной основе совершали «команда Вагуланса», «команда Тейдеманиса», члены «Латышского добровольческого легиона СС» и другие пособники немецких нацистов. При этом уже в августе 1941 г. О.-Г. Дрехслер получал доклады о деятельности подопечных, где говорилось, что латвийские «отряды самообороны» и полицаи, расправляясь с евреями, «совершенно утратили человеческий облик».

Территория Латвии в 1941–1944 гг. стала полигоном для массовых убийств военнопленных РККА, бывших работников советских учреждений, их семей и людей, просто заподозренных в сочувствии к СССР. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК) после освобождения республики обнаружила места массовых захоронений с останками около 300 тыс. человек. Оценив рвение латышских палачей, немцы начали завозить в Латвию на убиение евреев из других европейских стран. Сегодня «цивилизованный Запад» тщательно избегает упоминать об этих преступлениях.

Одним из первых мест на территории Латвии для «селекции и последующего уничтожения» евреев, пригнанных из разных стран, военнопленных и мирных жителей стал латвийский концлагерь Саласпилс.

Концентрационный лагерь Саласпилс (нем.: Arbeitserziehungslager — «трудовой воспитательный лагерь») изначально охраняла «команда Арайса». Он был построен в октябре 1941 г. всего в 18 км от Риги, возле поселка Саласпилс. Возводили бараки заключенные евреи, многие из которых погибли уже тогда от расстрелов, голода и непосильного труда.

Летом 1942 г. сюда стали пригонять крестьян из Белоруссии, Псковской и Ленинградской областей, захваченных под видом «борьбы с партизанами». Затем взрослых отправляли на рабский труд в Германию, а отобранных у них детей оставляли в лагере. Саласпилс превратился еще и в «фабрику крови» для нужд немецкой армии. Детей помещали в отдельный барак, где они ждали своей участи — смерти от потери крови. Охранники ежедневно в больших корзинах выноси-

Переключка узников концлагеря Саласпилс, 1941 г.

ли из детского барака окоченевшие трупы. Их сбрасывали в выгребные ямы или сжигали за оградой лагеря. Суточное пропитание детей составляло 100 граммов хлеба и полтора литра жидкости, выдаваемой за суп. Из каждого маленького человека раз в два дня выкачивали до 500 миллилитров крови.

Одна из узниц лагеря, 10-летняя Наташа Лемешонок, на глазах которой погибла от истощения младшая сестра, рассказывала советским следователям: *«У нас все руки были в уколах. Мы все болели, кружилась голова, каждый день умирали мальчики и девочки».*

В Саласпилс пригнали и четырехлетнюю Веру Поцелуенок. Ее вместе с сестрами схватили в белорусской деревне, которую затем сожгли. У детей стали забирать кровь для немецких солдат. Сестра девочки погибла. Чудом выжившая Вера вспоминала: *«Кровь брали для солдат. И у меня, и у сестры, у всех брали. А там маленькие. В год кто может выдержать? И в два года. И не кормили почти совсем».*

Следствием было установлено, что за период с конца 1942 по 1944 г. включительно через Саласпилсский лагерь прошли 12 тыс. детей, около 7 тыс. погибли мучительной смертью.

За весь период оккупации в лагере Саласпилс немцами и латышскими охранниками были убиты 101 100 советских граждан из СССР, Чехословакии, Польши, Австрии, Франции и др.

Латыши участвовали во многих карательных акциях против партизан и мирных жителей. Активно они действовали в соседней Белоруссии. Только в рамках одной операции «Зимнее волшебство» 1943 г. в Белоруссии участвовали 8 латышских шуцманшафт батальонов.

Согласно архивным свидетельствам, ход этой карательной акции выглядел так. После входа в деревню полицейские подразделения вместе с приданными силами СД открывали огонь по всем, кого могли заподозрить в связях с партизанами. Под это определение фактически попадали почти все местные мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Расправы не ограничивались «подозреваемыми»: гибли старики, инвалиды, женщины и дети. Часть жителей отправляли в концлагеря. Тех, кто был болен и не мог передвигаться, добивали на месте. В ходе этой операции карательные отряды уничтожили огнем 440 деревень. Особенно тяжелые потери пришлось на Освейский район: там сожгли 183 населенных пункта, а 11 383 человека были расстреляны и сожжены, в том числе 2118 детей младше 12 лет. Помимо этого, более 14 тыс. жителей вывезли на рабские работы в Германию, а около 1 тыс. детей отправили в концлагерь Саласпилс.

Арестованный советскими спецорганами пособник нацистов латыш В. Балтиньш на допросе свидетельствовал о зверствах карателей из Латвии в Витебской области:

Из открытых источников

Латышский шуцманшафт планирует операцию против партизан, 1943 г.

«Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин. Последним вменялось в обязанности также стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и тому подобное. После ухода этой части я с помощью нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлек оттуда наполовину обгоревшие трупы. Их было 7, все были женскими, и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери...»

Розыск лиц, причастных к преступлениям против мирных граждан, был для советской контрразведки «Смерш» одной из ключевых задач. Поиск и наказание преступников начались сразу после освобождения Прибалтики.

Задержанные каратели старались любыми способами снять с себя ответственность за совершенные зверства.

Однако под тяжестью неоспоримых и весомых доказательств — показаний соучастников и свидетельств тех, кто чудом выжил, — им приходилось признавать вину. Одним из нацистских палачей, которого настигло возмездие, стал командир взвода «команды Арайса», унтерштурмфюрер СС Таливалдис Озолс.

Свою «службу» в этом подразделении Озолс начал весной 1942 г., участвуя в уничтожении узников рижского гетто. Само гетто было создано по распоряжению рейхскомиссара Остланда Г. Лозе 21 октября 1941 г. Уже к 20 ноября туда согнали около 30 тыс. человек, включая 5,6 тыс. детей младше 14 лет. С декабря 1941 г. в Ригу начали свозить и евреев из Германии, Австрии и Чехословакии — всего более 11 тыс. человек.

Первая акция по истреблению узников прошла в ночь на 30 ноября 1941 г.; затем массовые убийства стали систематическими. Людей обманывали, обещая отправку на консервный завод в Болдерае, но на деле везли на расстрел в Бикерниекский лес или в Дрейлини. В первую очередь уничтожали тех, кого объявляли «нетрудоспособными»: стариков, инвалидов, детей.

Крупнейшие расправы состоялись в Румбуле 30 ноября и 8 декабря 1941 г. За эти двое суток айнзатцгруппа «А» вместе с «командой Арайса» и другими латышскими пособниками нацистов убили в Румбульском лесу под Ригой около 28 тыс. латвийских евреев и еще примерно 1 тыс. депортированных из Германии. Инициатором этой акции выступал обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Эккельн, а среди основных исполнителей назывался участник «команды Арайса» Г. Цукурс.

В своих свидетельских показаниях в 1960 г. Вульфович Мендель Шломович описывал эти зверства:

«В 1941 году 30 ноября, когда произошло первое массовое уничтожение евреев из гетто, Цукурс Герберт был одним из главных руководителей по вывозу их из района гетто в Румбеле, где всех расстреляли. Цукурс ходил с „маузером“ на прикладе и убивал всех отстающих от колонны стариков и больных на месте. Все это я наблюдал через чердачное окошко дома 50 по улице Лудзас, где я проживал в ноябре 1941 года. Когда эта „акция“ кончилась, было собрано около 800 трупов стариков, женщин и детей, по словам внутренних еврейских полицейских».

Вернемся к показаниям Озолса, который после рижского гетто со своим взводом расстреливал мирных граждан в гетто Минска и Слонима, конвоировал советских женщин в концлагерь Равенсбрюк.

На допросе 9 декабря 1944 г. Т. Озолс показал:

«...Вопрос: Рассказывайте о своих преступлениях.

Ответ: В апреле месяце 1942 года 5 или 6 раз я со своим взводом выезжал в Бикернецкий лес, где участвовал в истреблении мирного населения, преимущественно евреев. В течение апреля месяца того же года, из тех поездок, которые только я совершал, в Бикернецком лесу было расстреляно не менее, как 7000 человек. На расстрел привозили стариков, женщин, подростков, и даже таких женщин, у которых были грудные дети. Людей брали для расстрела из Рижской тюрьмы, а также из Гетто, где содержались исключительно евреи.

...Я также выделял специально двух полицейских для подсчета, какое количество народу доставлялось для расстрела в Бикернецкий лес, и эти сведения сообщал оберштурмфюреру СС Краузе...

Два раза в мае месяце 1942 года во время участия моего в истреблении советских граждан, там было расстреляно

1500 человек, причем 300 советских граждан были привезены на расстрел из больницы для душевнобольных, по национальности все они были евреи, за исключением душевнобольных. Среди них были старики, женщины и маленькие дети».

Массовое убийство в Бикерниеком лесу продолжалось с 1941 по 1944 г. За этот период немецкими оккупантами и их латышскими пособниками (основной исполнитель — «команда Арайса») были совершены массовые расстрелы, жертвами которых, по данным ЧГК, стали в общей сложности 46,5 тыс. мирных жителей, в том числе 12 тыс. евреев, специально доставленных для смертельной расправы на территорию Латвии из Австрии, Германии и Чехословакии.

Латвийские формирования участвовали в карательных акциях во многих частях оккупированной Белорусской ССР, включая Гродненскую область. Численность еврейского населения здесь, в частности в Слониме, резко выросла из-за беженцев из занятой немцами Польши и достигла 27 тыс. человек. В середине августа 1941 г. гитлеровцы согнали всех евреев города в гетто. Уже к ноябрю этого года,

Из открытых источников

Сожжение деревни «командой Арайса», 1942 г.

по имеющимся данным, около 10 тыс. заключенных умерли там от голода. В середине ноября солдаты вермахта при участии айнзатцгрупп и польских коллаборационистов расстреляли свыше 8 тыс. слонимских евреев.

В конце июня 1942 г. немецкие власти перебросили в Слоним 18-й латышский полицейский батальон под командованием майора Рубениса. Латвийские пособники нацистов немедленно устроили в гетто погром, убив 2 тыс. человек. Расправы растянулись на несколько дней. Капрал Э. Вульнис делал снимки этих зверств, а затем продавал их землякам — по 5 марок за фотографию.

В итоге число погибших, как указывается в источниках, дошло до 10 тыс. людей. По свидетельству гебитскомиссара Г. Эррена, за первые полтора года немецкой оккупации в Слонимском районе было уничтожено около 25 тыс. евреев.

Из показаний Т. Озолса от 9 декабря 1944 г.:

«...30 июня 1942 года я копал ямы со своими полицейскими, куда сваливались после расстрела гражданские лица. Место рытья ям было примерно за 2 километра за городом Слоним [Беларусь], на горе. В тот день туда со своими полицейскими доставил для расстрела свыше чем 3000 мирных граждан, все они по национальности были евреи, и среди них было много женщин с грудными детьми.

Вопрос: Грудных детей тоже расстреливали?

Ответ: Я выполнял распоряжения немцев, и грудные дети также расстреливались...

Вопрос: За что вы расстреливали женщин с грудными детьми?

Ответ: Признаю, что люди, которых мы истребляли, были совершенно ни в чем не повинны, но по распоряжению немецких властей, такая национальность, как еврейская,

подлежала поголовному истреблению, а я выполнял приказания немцев, и в этом признаю тяжкое преступление.

Вопрос: Откуда вы брали этих людей для расстрела?

Ответ: Я со своими полицейскими в количестве, если не ошибаюсь, около 25 человек, на расстрел тех 3000 человек евреев брал из Гетто г. Слоним. Да, я вспомнил, что перед тем, как отправится в г. Слоним, я нескольких полицейских, кажется троих, выделил для производства расстрела, а сам доставлял ту массу мирного населения под конвоем на расстрел. Участие мое в истреблении еврейского населения в г. Слоним было только один день, т. е. 30 июня 1942 года, а затем для этой же цели туда прибыл латвийский батальон шуцманов, который там занимался истреблением гражданского населения в течение целого месяца. Я же со своей командой был переброшен в г. Минск. В июле месяце 1942 года сначала я со своими полицейским нес охранную службу, затем в течение того же месяца участвовал 4 или 5 раз в истреблении мирного населения, было истреблено более 10 тыс. человек...»

1.6. Зверства латвийских пособников нацистов в Минском гетто

Минское гетто было создано 20 июля 1941 г. Оно стало одним из самых страшных мест заключения и занимало второе место по количеству узников на захваченной территории СССР после Львовского гетто. Еврейское население сгонялось туда со всей Европы. По оценкам историков, через Минское гетто прошло около 120 тыс. человек, из которых более 105 тыс. погибли от рук нацистов и их пособников.

Помимо ежедневных изощренных садистских издевательств, охранники устраивали в гетто дневные и ночные погромы. В ходе регулярных экзекуций уничтожались в пер-

вую очередь старики, дети и «нетрудоспособные» узники. Убийство людей осуществлялось в том числе при помощи «газенагенов» — грузовых автомобилей, где в герметичном кузове человека травил выхлопными газами.

Признательные показания об участии в уничтожении мирного населения дал один из карателей «команды Арайса» Индрикс Круминьш. Этот изувер на допросе 9 августа 1945 г. говорил:

«Примерно 26–27 июля 1942 года я принимал участие в истреблении граждан, содержащихся в Минском гетто... Помимо нашей роты, возглавляемой лейтенантом Озолс, туда же прибыла рота „СД“ лейтенанта Скамберга и человек 30 немцев — сотрудников „СД“. Часть людей была расставлена для охраны гетто, а другая часть начала выгонять из домов все население, в том числе женщин, детей и стариков на базарную площадь там же внутри гетто. Сгоняемых партиями людей мы вталкивали в газовые машины-душегубки, число которых было примерно 5.

Я лично участвовал в выдворении из домов, а также вталкивал евреев в душегубки. Газовые автомобили беспрерывно уходили после погрузки в лес и возвращались обратно за новыми партиями. Внутри гетто творилась ужасная картина, евреев стреляли ради забавы, грабили...

В этот день операция проводилась до захода солнца, и было умерщвлено приблизительно 10 тыс. советских граждан... На второй день эта операция повторилась. Причем к 12 часам дня в этой части гетто почти все евреи были умерщвлены и увезены... В этот день в душегубках было умерщвлено тоже около 10 тыс. человек. Во второй день, так же как и в первый день, принимал участие в выгоне людей из помещений и помогал загонять их в газовые автомобили...»

Подробности расправы с узниками минского гетто содер­жатся также в показаниях латышского карателя Аль­берта Конрадса.

На допросе 25 декабря 1944 г. А. Конрадс рассказывал:

«Уже на второй день по прибытии моем в Минск я был направлен в „гетто“ для доставки евреев к месту их казни... Мы брали евреев из квартир, сгоняли их целыми семьями на площадь, здесь в „гетто“, а затем отправляли их на гру­зовиках к месту расстрела. Помню, были случаи, когда на квартирах мы заставляли немощных стариков или совер­шенно больных людей. Тогда мы их расстреливали здесь же в постелях. Остальных членов семьи, в том числе женщин, детей и стариков, гнали на площадь, насильно загоняли их там в грузовики и отправляли в лес на расстрел...»

Вопрос: Вы участвовали в присвоении ценностей ваших жертв?

Ответ: Да, участвовал. Сгоняя евреев на казнь, я грабил их имущество. Брал костюмы, деньги, золото, часы и другие ценности, которые продавал, а вырученные деньги пропивал».

За описанные выше преступления против мирного на­селения гитлеровцы награждали своих верных латышских пособников железными крестами, которые ветераны войск СС на парадах в современных прибалтийских странах носят как боевые награды.

Зверства в Белорусской ССР осуществляли латвийские ка­ратели из подразделения К. Озолса. Про последнего известно, что в 1945 г. ему удалось сбежать в Германию, а затем в Ав­стралию. Там он умудрился стать чемпионом страны по шах­матам. Сегодня австралийцы не вспоминают, что этот шахма­тист-каратель в 1944 г. за «заслуги» перед нацистами получил звание оберштурмфюрера СС. Правительство Австралии

Колонна узников Минского гетто в лагере, 1941 г.

ради привлечения его в шахматную сборную закрыло глаза на его преступления. Так, виновный в убийствах тысяч мирных граждан благополучно жил под покровительством местных властей. Умер в Мельбурне в 88-летнем возрасте.

Латыши убивали мирных людей для немцев, но сами не считались немцами полноценным населением. О том, как в Германии относились к прибалтийским народам, подробно рассказал на допросе в декабре 1945 г. обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Эккельн. В годы войны он возглавлял СС и полицию рейхскомиссариата Остланд и был повешен по приговору советского суда в Риге 3 февраля 1946 г. Вот показания нациста:

«Гиммлер сказал, что работу в „Остланде“ я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой и что евреи, находящиеся в „Ост-

ланде“ должны быть уничтожены все до единого. Гиммлер говорил и о других нациях, населяющих территорию „Ост-ланда“, в особенности подчеркнул свою ненависть к литовцам, называя их низшей расой. О латышах он отзывался несколько мягче, но высказал свое пренебрежение к ним, заявляя, что из всего количества латышей, по его мнению, только 30% стоит считать за людей, которых можно использовать. Эстонцев Гиммлер также относил к низшей расе, особенно проживающих к востоку от Балтийского моря.

Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы национал-социализма необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии. Всех остальных латышей и эстонцев, говорил он, надо будет выселить из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившееся пространство заполнится немцами».

Другими словами, латыши, эстонцы, литовцы нужны были гитлеровцам лишь для того, чтобы стать рабами для немцев и делать за них грязную работу — убивать ни в чем не повинных людей. При любом раскладе по расовой градации нацистов прибалты стояли на низшей ступени развития. Их жизнь ничего не стоила для Третьего рейха.

Всего за годы гитлеровской оккупации Латвийской ССР ее население уменьшилось на 400 тыс. человек (более чем на 20%). Было создано 46 тюрем, 23 концлагеря и 18 еврейских гетто. Нацистами и их латвийскими пособниками было убито 314 тыс. мирных граждан, в том числе 39 835 детей. Замучено и расстреляно 330 тыс. советских военнопленных. Десятки тысяч человек были заключены в тюрьмы, концлагеря и гетто, 280 тыс. человек были вывезены на принудительные работы в Германию.

1.7. Убийства латышскими карателями и легионерами СС мирного населения

Латышский легион СС — формирование, которое реализовывало на практике людоедские идеи нацистского руководства Германии. При этом ежегодно 16 марта в современной Латвийской Республике отмечается «День памяти латышских легионеров». Речь идет о карателях из дивизий войск СС, которые с начала 1990-х гг. стали открыто выходить на свои парады, нацепив награды гитлеровской Германии. Сегодня на подобные шествия выходят их идеологические потомки.

Свой праздник латышские «легионеры» выбрали по аналогии с гитлеровским «Днем памяти павших героев»¹. Таким образом, у сегодняшних неонацистов один и тот же пантеон «героев», которых весь мир официально признал в 1945 г. виновными в преступлениях против человечества.

История латышских эсэсовцев ведет начало с лета 1941 г. Всего за годы войны в оккупированной Латвии был сформирован 41 полицейский (карательный) батальон. Для отвода глаз их называли еще «охранными», созданными якобы для «самообороны». В среднем в каждом батальоне состояло до 300 человек, хотя численность отдельных подразделений достигала 600 человек. Латышские батальоны действовали в Латвии, западных областях РСФСР, Белорусской и Украинской ССР и др. регионах. Так, на Кавказе летом 1942 г.

¹ До прихода Гитлера к власти в Германии существовал день ухода за немецкими военными кладбищами. Нацисты дали ему новое название — День памяти павших героев и закрепили за ним дату 16 марта. В этот день отмечалось также введение всеобщей воинской повинности в 1935 г. и ремилитаризация Рейнской области в 1936 г.

Празднование Дня памяти латышских легионеров, 2008 г.

в тылу немецких войск «наводили порядок» два латвийских полицейских батальона.

Тяжелые потери, которые немецкая армия понесла зимой 1941–1942 гг., вынудили Гитлера передать полицейские подразделения германскому военному командованию в качестве резервных подразделений. В последующем их продолжали активно бросать на борьбу с партизанами, но порой «затыкали» ими бреши на передовой.

В феврале 1942 г. на основе нескольких латышских полицейских батальонов сформировали 2-ю механизированную бригаду СС. Осенью этого года ее перебросили под Ленинград для совершения карательных акций против партизан и гражданского населения. Кроме того, зимой 1943–1944 гг. в боях против частей Красной армии в полосе группы армий «Север» участвовала и 2-я латышская добровольческая бригада СС.

Предвоенная латышская армейская элита со рвением служила немцам. Так, в 1942 г. бывший военный министр

довоенной Латвии генерал Р. Бангерскис (получивший звание группенфюрера СС в сентябре 1943 г.) вместе с местными коллаборационистами ратовал за создание 100-тысячной латвийской армии, которая бы подчинялась гитлеровцам. Однако Г. Гиммлер эту инициативу положил под сукно. Очевидно, он был невысокого мнения о «расовой» полноценности латышей. Однако рейхсфюрер предложил сформировать «латышский легион» в составе войск СС.

В феврале 1943 г. Гитлер подписал распоряжение о создании «добровольческого латышского легиона СС». А уже в марте вышел приказ Гиммлера, где под крышей «латышского легиона» объединялись все латвийские формирования, куда записались пособники нацистов. Костяком Латышского добровольческого легиона СС, сформированного весной 1943 г., стали латышские каратели из полицейских «вспомогательных батальонов» и палачи «команды Арайса».

В марте 1943 г. была сформирована 15-я добровольческая пехотная дивизия СС (1-я латышская), а в январе 1944 г. — 19-я (2-я латышская). Затем слово «добровольческая» из названий латвийских соединений было изъято. Дивизии стали ваффен-гренадерскими дивизиями СС.

Впоследствии комплектование латышских эсэсовских соединений проходило за счет мобилизованных «добровольцев», многие из которых не очень стремились вступать в схватку с регулярными частями Красной армии. Зато они охотно уничтожали мирное население в карательных акциях.

Командовал латышским легионом СС немецкий генерал Хансен, генеральным инспектором был назначен группенфюрер СС Р. Бангерскис. Вступавшие в легион лица приносили присягу лично А. Гитлеру. Сам Бангерскис в июне 1945 г. был

арестован в Германии английскими войсками. Но уже в декабре этого года освобожден. В СССР его не выдали и оставили жить в Западной Германии. Погиб в 1958 г. в автокатастрофе и похоронен вначале в ФРГ. Однако 16 марта 1995 г. был торжественно перезахоронен в Риге. В указанной церемонии участвовали военнослужащие латвийской армии.

В марте 1944 г. 15-ю и 19-ю дивизии СС включили в состав 6-го корпуса СС, действующего на фронте 18-й армии группы армий «Север». В тот период соединения занимали оборону на берегах реки Великой, севернее городов Остров и Псков.

Наступление Красной армии в 1944 г. заставило немецкие войска в спешке отходить из Прибалтики: 13 октября советские части освободили Ригу. При этом группа армий «Север», куда входила и 19-я латышская дивизия СС, еще удерживала позиции в Курляндии и капитулировала там лишь в мае 1945 г. Кстати, латышских «легионеров», оказавшихся в так называемом курляндском котле, разоружали бойцы 130-го Латышского стрелкового корпуса Красной армии. Весной 1945 г. остатки латышских подразделений СС из состава 15-й дивизии участвовали в обороне Берлина. Часть из них успела сбежать на запад и сдаться американским войскам. Так, избежавший возмездия бывший легионер СС А. Петерсонс даже выпустил книгу «Мы должны вернуться. Латыши — последние защитники Берлина». Уже в начале 1946 г. западные союзники использовали этих «защитников» как охрану для немецких военнопленных.

Подразделения СС, включая и так называемых «латвийских легионеров», во всех видах и формах официально квалифицированы как преступные организации — на это указывают материалы и приговор Нюрнбергского трибу-

нала. Совершенные ими преступления, согласно данной оценке, не имеют срока давности.

В тех эпизодах, когда немецкое командование бросало латышские дивизии СС в бой против частей Красной армии, пособники нацистов проявляли малодушие и быстро оставляли свои позиции. Поэтому ключевая роль латвийских эсэсовцев заключалась в следующем: массовые расстрелы мирных людей, карательные рейды против партизан с уничтожением целых деревень вместе с населением на территориях Латвийской ССР, Белорусской ССР, Украинской ССР, РСФСР и Польши. Помимо этого, они несли службу по охране в гетто и концентрационных лагерях.

В июне 1943 г. латышские каратели подвергли так называемой «эвакуации» населенные пункты, где были замечены партизаны. Под «эвакуацией» подразумевалось уничтожение. Массовое убийство мирного населения произошло в латвийских деревнях: Шкауне, Рундени, Паспене и Брити. В целом в течение трех часов было расстреляно 224 человека. Сделали это полицейские из 273-го латышского полицейского батальона.

Каратели-латыши из Даугавпилсского полицейского батальона зверствовали в районах Житомира и Луцка; из Гауйского полицейского батальона — в районах Днепрпетровска и Керчи; из Абавского полицейского батальона — в районах Коростеня и Овруча; из Бартского полицейского батальона — в районе Кривого Рога.

Летом и осенью 1943 г. 25-й полицейский батальон и рота Лидумса были отправлены проводить карательные операции против советских партизан в Припятских болотах Белорусской ССР. Особыми зверствами на белорусской земле отличился 18-й полицейский батальон. За «подвиги»

73 самых «активных» карателя этого подразделения были награждены начальником СС и полиции медалями за отличие «для представителей восточных народов».

В 1944 г. в Латвии, Белоруссии и РСФСР карательные операции проводили уже три латышских полицейских полка: 1-й Рижский; 2-й Лиепайский; 3-й Цесисский. Их жертвами стали десятки тысяч мирных жителей. Только в селе Кобыльники, по свидетельствам очевидцев, было убито около 3 тыс. человек.

В начале марта 1944 г. латышские полицейские полки вместе с эстонскими и немецкими полицейскими батальонами участвовали в карательной операции против партизан в районе города Ветрино (Белоруссия). Оставшиеся в том районе белорусские деревни каратели сожгли, а жителей расстреляли. С августа по декабрь 1943 г. латышские каратели действовали в Литве и Польше с целью уничтожения партизан и угона молодежи на принудительные работы в Германию.

В 1942 г. садисты из 2-й латышской бригады СС сожгли деревню Федоровка Чудского района Новгородской области и село Осино. Кроме того, этой бригадой проводились массовые поджоги и расстрелы в населенных пунктах Лубницы, Осец, Кречно в районе Новгорода, а также в лагере для военнопленных в Красном Селе под Ленинградом.

Для 19-й латышской дивизии СС в тылу группы армий «Север» были поставлены следующие задачи: борьба с партизанами; проведение облав на мирных жителей и их уничтожение; конфискация у населения скота, зерна, продуктов питания; сожжение населенных пунктов. Дивизия принимала непосредственное участие в карательных акциях против советских граждан на территориях Ленинградской и Новгородской областей.

По имеющимся данным, в декабре 1943 г. латвийские душегубы из 19-й дивизии СС расстреляли 560 человек мирных жителей в 3 км от Пскова и 250 человек д. Заля-Гора западнее Новгорода. В начале января 1944 г. массовые расстрелы проводились ими в г. Чудово Ленинградской области. В д. Глухая латышские каратели расстреляли из пулеметов 200 человек. Они же уничтожили 500 человек в концлагере под г. Порхов. Всего с 18 декабря 1943 г. по 2 апреля 1944 г. 19-я латышская дивизия СС сожгла 23 деревни и убила 1300 человек.

Латышские дивизии СС участвовали и в зверских акциях против советских военнопленных. Так, 6 августа 1943 г. головорезы из 43-го стрелкового полка 19-й латышской дивизии СС замучили до смерти 15 пленных Красной армии.

Из состава 19-й дивизии СС формировались диверсионные группы для засылки в тыл Красной армии. Многие из этих диверсантов впоследствии стали «лесными братьями» и убивали мирное население в Латвии вплоть до начала 1950-х гг.

Кровавый след латышские «легионеры» оставили в Польше. Как показал немецкий генерал Ю. Штроп, в операции по уничтожению евреев в Варшавском гетто в 1942–1943 гг. использовались в том числе и латышские формирования. В общей сложности каратели уничтожили в Варшаве более 56 тыс. человек.

Преступная сущность организации СС была признана Нюрнбергским Международным военным трибуналом, который постановил, что «СС использовалась для целей, которые согласно Уставу являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся

при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства... Рассматривая вопрос об СС, трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов „общих СС“, войск СС („Ваффен-СС“), соединенный СС „Мертвая голова“ и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС...».

Совершенно очевидно, что латвийские каратели — легионеры СС из разных военизированных, полицейских и карательных формирований совершали в годы войны преступления против человечества. Они участвовали в геноциде советского народа. Однако должного наказания они не понесли. Многие из убийц перебрались после войны в западные страны и попали под защиту своих новых кураторов из США, Великобритании, ФРГ и других стран. На требования СССР выдать их для справедливого суда, как правило, следовал отказ.

Из открытых источников

Проводы Латышского легиона СС

Латышские пособники нацистов («лесные братья») продолжали свою террористическую деятельность и после войны. Житель Латвийской ССР Даниель Цирценс вспоминал:

«В 1948 г. партизаны [латышские бандиты — ред.] убили моего отца и брата Алоиза. Их отвели в хлев и там расстреляли. Из хлева увели корову. Причины этого никто не знал. Отец был лесником, но партизанам он не нравился — из-за должности тоже могли расстрелять. Брат работал на лесозаготовках. Возможно, он кому-то не полностью записал норму, и тот пожаловался... Такие случаи были нередки: если поссорился с соседом, у которого родственник или друг в лесу, долго ждать „гостей“ не нужно было».

1.8. Легионеры СС — «герои» современной Латвии

Сегодня в маленькой, «независимой» Латвии именно каратели и легионеры СС стали «героями». Создается впечатление, что в истории этого государства никого лучше и не было. О латышских стрелках, внесших свой вклад в успех Октябрьской революции 1917 г., вспоминать в республике особо не принято. Воинов латышского корпуса в Красной армии также никто не жалует. Они для руководства в Риге те люди, кто воевал на стороне «русских варваров».

Нынешняя элита Латвии гордится как раз теми, кто с оружием в руках воевал с советскими войсками. Но латвийские политики и историки оставляют за скобками тот факт, что эти люди были преступниками, воевали под флагом нацистской Германии и принимали присягу, клялись в верности лично Гитлеру.

Гордятся они в том числе и полициями, которые убивали латвийских и европейских евреев. Чтят легионеров СС,

истреблявших мирное прибалтийское, русское и белорусское население и советских партизан. Тем самым, по их мнению, латышские пособники нацистов «спасали независимость Латвии». Вполне закономерно, что русофобы в европейских странах одобряют такую идеологию современных латышей, считающих, что война против коммунистов и евреев была «справедливым делом». Фальсификация истории в Латвии стала неотъемлемой частью информационной войны против Российской Федерации.

Ярким признаком расцвета неонацизма в прибалтийских странах стал запрет на символику советского периода: под угрозой уголовного наказания гражданам запрещено использовать символы Победы в Великой Отечественной войне, повсеместно сносятся памятники советским воинам-освободителям.

После выхода Латвии из состава СССР латвийское руководство в целях оправдания коллаборационизма латышских националистов с гитлеровской Германией выдвинуло тезис об ответственности «тоталитарных режимов» Германии и СССР за «вовлечение некоторого числа жителей Латвии в преступления времен двух оккупаций». То есть советские бойцы, проливавшие кровь за освобождение Латвийской ССР (включая самих латышей), стали, по мнению последователей нацизма, также «оккупантами»!

Одновременно латвийские власти выдвинули тезис, что латышский легион СС использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте «в борьбе за независимость Латвии» и не имеет-де никакого отношения к карательным операциям против мирного населения.

В 1998 г. Латвийский сейм принял Декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне», имеющую

целью «восстановление исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов». Декларация подчеркивала, что «легионеры» защищали Латвию «от восстановления сталинского режима». Сейм вменял в обязанность правительству «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами».

Вслед за этим в календарь праздников и памятных дат Латвии был внесен «День памяти латышских легионеров», о котором мы говорили выше. Его приурочили к крупному боестолкновению легиона с Красной армией на реке Великая в районе Опочки 16 марта 1944 г. (территория Российской Федерации). Однако официальные торжества и шествие бывших эсэсовцев в центре Риги вызвали столь негативную реакцию со стороны жертв фашизма в самой Латвии и за рубежом, что власти поспешили снять в 2000 г. с этой даты официальный статус «памятного дня». При этом формат мероприятия, ставшего «частным делом граждан», остался прежним, из года в год сопровождается богослужением в Домском соборе и возложением венков к памятнику «Отчизне и свободе». Формально же «поминование» легионеров было перенесено на отмечаемый 11 ноября «День Лачплесиса», легендарного героя латышского эпоса. Тем самым легионеры были фактически приравнены к «народным героям».

После вступления Латвии в ЕС и НАТО местные националисты обрели новую уверенность в своих силах. Бывшие латышские эсэсовцы были официально объявлены «героями сопротивления» и «борцами за свободу Латвии». Был открыт мемориал «легионерам» СС в поселке Лестене под г. Тукумсом, в котором принимали участие бывший прези-

дент страны Г. Улманис и другие высокопоставленные лица из правительства страны.

Таким образом, в Латвии с начала 1990-х гг. на официальном уровне проводится линия на реабилитацию и прославление военных преступников. «Воинский и патриотический опыт» латышского легиона СС используется в воспитательной работе с подрастающим поколением в школах и в латвийской армии. Была также воссоздана в виде ополчения организации «айзсаргов». К этой работе активно привлекались бывшие легионеры, а сейчас и их нынешние поклонники, объединенные в Обществе национальных латышских воинов, организации «Соколы Даугавы» и Объединении национальных латышских партизан («лесных братьев»).

Латвийскому обществу сегодня навязывается неонацистская концепция истории Латвии во Второй мировой войне. Но власти страны считают, что ее надо знать всем жителям. Экзамен по такой «истории» — одно из главных условий прохождения зачета по натурализации «неграждан» республики. Фактически это насилие над здравым смыслом, что неприемлемо для подавляющего большинства русских, белорусов, украинцев, евреев и других жителей Латвии «нетитульной национальности». Все это усугубляет раскол латвийского общества.

1.9. Сравнение советской «оккупации» и современного латышского «процветания»

Нацистская оккупация Латвии продолжалась дольше, чем других республик Советского Союза: в Курляндии остатки немецких войск сохранялись до 10 мая 1945 г., ког-

да уже пал Берлин и Германия капитулировала. Однако на большей части территории республики восстановительные работы начались уже осенью 1944 г.

После войны было решено фактически создавать новую Латвию, обладающую разносторонней экономикой. До Второй мировой страна с 1934 г. жила под жесткой диктатурой Ульманиса (без парламента, без конституции, с военным положением и запретом всех партий) и находилась в затяжном экономическом кризисе. Относительно развитыми могли считаться лишь сельское хозяйство, лесная, деревоперерабатывающая и легкая промышленность. Однако «латвийскими» они могли восприниматься лишь относительно: зарубежному капиталу принадлежало более 60% банковского сектора страны, 63% транспортного, около 50% промышленного (главным образом в химической, текстильной, транспортной отрасли) и 34% торгового.

В послевоенную Латвию союзное правительство влило десятки миллиардов рублей. Инвестиции шли прежде всего за счет ресурсов РСФСР. В Латвийской ССР строили заводы, где изготавливали магистральные дизельные и электропоезда. В этой области Латвия была практически союзным монополистом. Каждый второй советский мопед или доильная установка, каждый четвертый трамвайный вагон или радиоприемник были выпущены в республике.

Практически половина продукции машиностроения и металлообработки Латвии шла на экспорт. Около 120 заводов и фабрик республики поставляли за рубеж более 1 тыс. видов продукции. Они шли в десятки государств мира. Электропоезда закупали Болгария и Югославия. Радиоприемники — не только соцстраны, но и Франция, Великобритания, Греция. Продукцию химической про-

мышленности — ГДР, строительные материалы — Венгрия, Чехословакия, Куба.

Кондитерские, ликеро-водочные изделия и сахар-песок Латвии закупали в 27 государствах. Но уже «независимая» Латвия после 1991 г. практически уничтожила свою сахарную отрасль. Обрадованная Дания быстро скупил популярный латвийский бренд Jelgavas cukurs (Елгавский сахар) и вышла со своим сахаром на местный рынок. После вступления Латвии в Евросоюз она молча согласилась с квотами ЕС на производство всей сельхозпродукции. Латышские крестьяне при этом пошли «по миру».

Произведенную в Латвийской ССР парфюмерию охотно покупали в США, Италии, Югославии, Финляндии и — даже! — во Франции. А были еще предприятия, которые в первую очередь работали на «оборонку» и космос. Например, производственное объединение «Альфа». На элементной базе ее продукции монтировалась почти вся бортовая электроника советских космических кораблей и станций.

Другими словами, Латвийская ССР выпускала и экспортировала товары с высокой добавленной стоимостью. Центральное руководство в Москве заботилось и выделяло дополнительные средства на развитие именно высокотехнологичных отраслей в Латвии. Поскольку местных специалистов для этого не хватало, в республику приезжали и трудились специалисты, ученые, инженеры, рабочие из других регионов СССР, прежде всего из РСФСР.

Москва заботилась и о социальной сфере Латвийской ССР. В период 1971–1980 гг. в республике было построено 209 тыс. квартир — это десятки новых микрорайонов. Говоря о цифрах, такое количество новой жилплощади превысило весь жилищный фонд Риги на 1970 г. Большинство

квартир были государственными. То есть люди получали их в порядке очереди, бесплатно. Но существовали и жилищно-строительные кооперативы, где можно было уплатить первый взнос и въехать в новое помещение.

В Советской Латвии активно развивались все сферы, касающиеся полнокровной жизни человека. Так «оккупанты» не поступают. Строились сотни новых школ. Существовало правило — сначала в новом микрорайоне возводилась одна школа и года два она была смешанной, русско-латышской. Но потом рядом строилась точно такая же, уже для латышей. Латыши в своих школах углубленно изучали русский язык. Это было естественным процессом и не имеет никакого отношения к фальшивой идее о насильственной «русификации» в СССР. Для эффективной коммуникации в многонациональном Советском Союзе единый язык межнационального общения был объективно необходим. Это был русский язык.

К 1960-м гг. в Латвийской ССР была практически полностью ликвидирована безграмотность. В довоенной Латвии она составляла, по некоторым данным, до 9%. Тогда же начался переход ко всеобщему среднему образованию. Были созданы вечерние (сменные) школы для рабочих. Только в одном 1980 г. на образование потратили 15% госбюджета республики. Тогда даже пошли слухи, что скоро будет введено всеобщее высшее образование.

В 1980 г. в составе Академии наук Латвийской ССР было 13 НИИ (научно-исследовательских институтов). Кроме этого, существовали: радиоастрономическая обсерватория, ботанический сад и другие учреждения, занимавшиеся наукой. В Институте органического синтеза республики было разработано около 20 оригинальных лекарств для лечения целого спектра заболеваний, в том числе онкологии.

А в Латвийском институте химии древесины была разработана эффективная теплозащита баков с окислителем и топливом для советской ракеты-носителя сверхтяжелого класса «Энергия». Другими словами, Латвийская ССР принимала самое активное и равноправное участие в передовых научно-технических проектах и была значимым явлением мировой экономики.

Популяризация литературы народов СССР была частью целенаправленной культурной политики советской власти. Это, безусловно, касалось и книг латышских авторов. Их книги широко распространялись по всему Советскому Союзу. Но не только... В Японии был издан мифический эпос Андрея Пумпура «Лачплесис». В Индии опубликовали переводы стихов Яна Райниса. В Польше вышла антология латышской поэзии «Рассвет над Даугавой». На польском, болгарском, венгерском и других языках издавались стихотворения Ояра Вацietиса, Иманта Зиедониса, Мариса Чаклайса, Яниса Петерса и целые сборники латышских поэтов. Узнавали о современных авторах из Латвии и на Западе: в США и Дании выходили их литературные и поэтические сборники.

Многие произведения писателей-латышей публиковались в общесоюзных альманахах литературы, которые также переводились и публиковались за рубежом. Разумеется, ничего подобного Евросоюз не делал, не делает и не собирается делать для граждан современной Латвии.

Латвийские певцы и композиторы — Раймонд Паулс, Лайма Вайкуле и др. были известны во всем СССР и далеко за его пределами. Сейчас их творчество в Латвии мало кому интересно. В СССР они были народными артистами и достигли больших высот только благодаря поддержке обще-

союзных учреждений культуры. Но став жителями «независимой» республики, многие из них попытались представить свою жизнь в СССР как череду невыносимых страданий и цензуры. Некоторые договорились в своих интервью до того, что якобы не они должны России, а Россия «должна» им. То же самое касается и некогда популярных в Союзе артистов театра и кино, на которых смотрела вся большая страна. Их пик творчества пришелся на то время, когда они были в едином государстве с многомиллионной зрительской аудиторией. Но сейчас они уже никому не нужны.

Итак, мы видим, что советская власть в Латвийской ССР:

— Развивала промышленный потенциал и способствовала выходу латвийских товаров на мировой рынок.

— Способствовала тому, чтобы латышские творческие деятели стали частью мировой культуры.

— Делала шаги по сбережению латышского народа и исправлению тревожной демографической ситуации.

— Давала людям качественное образование, не деля их при этом по национальностям и не заставляя латышей учиться на русском языке.

— Вкладывала значительные средства в развитие латвийской науки.

— Вела массовое жилищное строительство, бесплатно предоставляла квартиры, взимая впоследствии буквально копеечную квартплату, обеспечила доступную медицину.

Положение Латвии в современном мире весьма удручающее:

— Вся прежняя промышленность уничтожена. Новые предприятия можно пересчитать по пальцам, и они ничего из себя не представляют на мировом рынке.

— Экспорт неуклонно падает и носит сырьевой характер.

— Государственный долг Латвии в 2025 г. составляет 47,3% ВВП. Для маленькой страны с деградирующей экономикой это более чем критично.

— Значительная часть населения (по некоторым оценкам до 2/3) поставлена на грань финансового выживания. По уровню алкогольной зависимости Латвия занимает одно из первых мест в мире.

— Демографическая ситуация в Латвии близка к катастрофе. Однако вместо популяризации в стране здоровых отношений между полами власти легализуют извращения. Только в 2024 г. рождаемость в республике снизилась на 12,7%. А за предыдущие пять лет — на 23%.

— Культура «независимой» Латвии в загоне.

— На протяжении 30 последних лет постоянно деградирует школьное и высшее образование.

Еще в 1990-х гг. в латвийских школах отменили обязательное изучение химии, физики, биологии. Вместо них в старших классах ввели аналог природоведения (1–3-й классы советской школы). Чтобы сдать выпускной экзамен, латвийскому школьнику достаточно освоить всего 10% пройденного материала. И вместо того, чтобы остановить этот процесс, общество подстраивается под него. Например, в Латвии решили перевести на «упрощенный» латышский язык классику латышской литературы, книгу *Mērnīeku laiki* («Времена землемеров»). И судя по всему, все это — только начало всеобщей деградации.

Из всего этого можно заключить, что только при «русских оккупантах» экономика, культура, образование, социальная сфера Латвии переживала свой расцвет. Ничего подобного сегодня в евросоюзозовской и натовской Латвии нет и не предвидится.

Между тем бурно развивается явление совершенно иного плана: введено тотальное единомыслие. Множатся уголовные дела по политическим мотивам. Антироссийская истерия преподносится массмедиа по принципу «так думают все» и навязывается людям под страхом тюрьмы или неподъемных штрафов.

Все это как нельзя лучше укладывается в образ оккупированной страны и поработщенного народа. Но правящая элита Латвии убеждает людей, что они живут в «процветающей» Европе.

1.10. Русофобия — визитная карточка Латвии

Латвийская Республика стала первым примером на пространстве бывшего СССР, где стали использовать фактор национального происхождения при переделе собственности. Вернувшиеся в страну эмигранты, в том числе те, кто воевал на стороне гитлеровцев, получали права на национализированное имущество. Напротив, русскоязычные жители, приехавшие после 1945 г., — теряли практически все.

В 1995 г. в Латвии приняли закон, согласно которому право на гражданство было дано только тем, кто имел его до 1940 г. В стране появилась обширная группа «неграждан» — около 30% проживающих в стране людей.

В 1998 г. латвийская полиция арестовала 75-летнего Василия Кононова, ветерана Великой Отечественной войны, командира отряда 1-й Латвийской партизанской бригады. За ликвидацию девяти латышских предателей в 1944 г. его обвинили в «убийстве мирных жителей» и приговорили к шести годам заключения.

Государственная русофобия в Латвии — устойчивая стратегия, опирающаяся на поддержку большинства «полноценных граждан Латвии» и поощряемая странами Запада.

В 2004 г. Латвия, Литва и Эстония были приняты в ЕС и НАТО. Приняты вместе с позорным для цивилизованного мира институтом «неграждан», маршами легионеров СС, чествованием исполнителей Холокоста и т. д. Фактически ЕС одобрил режимы, нарушающие основополагающие принципы прав и свобод человека, которыми так любит хвастаться Евросоюз.

Весь советский период оценивается в Латвии как «террор», «русификация» и «колонизация» со стороны России. Современная латвийская трактовка восстановления и развития республики в 1950–1980-х гг. похожа на бред душевнобольного — теперь это называется «необоснованным ростом промышленности» за счет «миграции» населения из других районов СССР. Якобы советское руководство пыталось «уничтожить идентичность латышей».

События Великой Отечественной подаются в латышских учебниках как борьба с «ненавистной советской оккупационной властью». Утверждается, что летом 1941 г. латыши встретили немцев как «освободителей», но причиной тому было «безжалостное обращение с населением коммунистов».

Явным надругательством над решениями Нюрнбергского трибунала является оценка причин Второй мировой войны. В Латвии сегодня считают, что Сталин был столь же тоталитарным, как и Гитлер, и якобы поэтому «уже в начале оккупации латыши утратили всякую надежду на восстановление независимости государства». Но «советской оккупации» уделяется куда большее внимание. Подчеркивается, что от русских пострадало много «невиновных людей», ко-

торых «обвиняли в сотрудничестве с нацистами». И именно Советы «виноваты» в том, что в Латвии не возникло движение Сопrotивления нацистам.

То, что происходит в Латвии, — это не просто бытовая неприязнь к русским, а государственная политика. Цель — ликвидировать русское сообщество Латвии как таковое. Русским предлагается на выбор два варианта: либо согласиться стать латышами, либо покинуть страну.

Государственная русофобия реализуется через законодательство: поправки к закону об образовании, запрет советских символов, приравнивание сотрудничества с Россией к антигосударственной деятельности, правовое обоснование сноса памятника воинам Красной армии. По сути, легальным становится принцип «Латвия только для латышей». Все это напоминает хорошо известный лозунг — «Германия только для немцев».

В 2019 г. Латвийский сейм принял новую концепцию национальной безопасности, в которой главной угрозой названа Россия. В 2022 г. Латвия объявила Россию государством — «спонсором терроризма».

Теперь народ, чья письменность родилась из-под пера немецких пасторов, а государственность — из обломков Российской империи, считает себя древней европейской нацией. Но есть ли у такой нации будущее — большой вопрос.

Глава II

ЛИТВА

2.1. От союза с Русью к рабству у Польши: незавидный путь литовской государственности

Литва — единственная из прибалтийских стран, которая имела опыт собственной государственности до XX в.

Издавна обитавшие здесь племена: жемайты, земгалы, курши и др. до XIII в. были данниками Древней Руси. Их объединение произошло при литовском князе Миндовге в условиях натиска крестоносцев с запада и Галицко-Волынского княжества с юга. Миндовг за свою жизнь умудрился принять католичество, а затем отречься от него. В 1261 г. он заключил военный союз с Великим Новгородом, но был убит через два года псковским князем Довмонтом (Тимофеем). После чего Литва вновь стала языческой, утратила признание соседями и погрузилась в «смуту». Новгородская летопись сообщает, что вскоре во Псков прибыло 300 литовских семей, согласившихся принять православие, если им предоставят убежище.

Монгольское нашествие на Русь привело к тому, что в середине XIII в. возникло Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, быстро возросшее за счет захвата разрозненных древнерусских земель. С 1260 по 1430 г. оно увеличилось почти в 5 раз с 200 до 930 тыс. км². Это в 14 раз больше, чем площадь современной Литвы.

Участие русских воинов вместе с литовцами в совместной борьбе против крестоносцев в XIII—XIV вв. дало шанс литовской нации выжить и продолжить историческое су-

ществование. Только в союзе с русскими тевтонский натиск на восток был остановлен.

Во второй половине XIV в. восточная граница Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛР) проходила по нынешним административным границам между Смоленской и Московской, Орловской и Липецкой, Курской и Воронежской областей. Поэтому абсолютное большинство населения изначально исповедовало православие. Получалось, что ВКЛР было на 90% русским государством и с русским православным населением. Летописание ВКЛР велось на русском языке, судили по законам Русской Правды. Тамошний правитель носил титул великого князя литовского и русского.

ВКЛР некоторое время претендовала на роль объединителя всех русских земель, переживавших этап раздробленности. Но что-то пошло не так... В конце XIV столетия литовцы легли под поляков. В 1385 г. литовская элита заключила Кревскую унию с Польшей, начав процесс окатоличивания и ополячивания населения. Это привело к следующему:

- Постепенной утрате самостоятельности.
- Вытеснению русской культуры и языка.
- Окончательному поглощению Литвы Речью Посполитой в 1569 г.

Сам литовский язык (как и латышский) восходит к прабалтскому. Он сформировался лишь к XVI в. При этом в письменности используется видоизмененная латиница. Вместе с тем языком делопроизводства в ВКЛР исторически был русский. Даже в католических школах на территории собственно Литвы преподавание в учебных заведениях велось на русском языке. Однако впоследствии шла постепенная экспансия туда польского языка. В 1864–1904 гг.

вместо литовской латиницы использовалась кириллица. Литовский язык отличается большим количеством заимствований из русского.

2.2. Литва в составе Российской империи

Литовские земли вошли в состав Российской империи по итогам так называемых «разделов Речи Посполитой» и войн с Францией. В 1794–1912 гг. в Россию входило Литовское (Виленское) генерал-губернаторство, включавшее Виленскую, Гродненскую и Ковенскую губернии.

Польско-литовская историография рассказывает об изначально широком антирусском «национально-освободительном движении» в прибалтийском регионе. Как доказательство приводится пример позиции местного польско-литовского дворянства в 1812 г. Тогда оно заняло сторону Наполеона. Это неудивительно, так как император французов обещал им «золотые горы», включая земельные вотчины в России. Правда обещания он не собирался выполнять. Популяризируются также антирусские польские восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг., в которых участвовала литовская знать. Вместе с тем провести четкую границу между польскими и литовскими умонастроениями не представляется возможным. Тем более что большинство простых литовцев (тогда в основном крестьян) явно были не намерены воевать за имперские интересы Польши.

Претензии на автономию собственно Литвы в составе России были публично озвучены только в ходе Русской революции 1905 г. Тогда русофобский «Великий Вильнюсский сейм» заявил о существовании «исторических литовских земель»; часть их населения (поляков, евреев, русских) — объявил

пришельцами, а белорусов — «славянизированными литовцами». Однако дальше официальной регистрации меморандума в канцелярии премьер-министра дело не пошло. Наряду с восстанием 1863–1864 гг. этот «сейм» считается одним из главных событий литовской истории в литовской же историографии.

2.3. Эксперименты с литовской государственностью в 1920–1930-е гг.

В ходе Первой мировой войны Вильно, Ковно и другие литовские земли Российской империи были оккупированы Германией. Для управления захваченными землями немцами был создан т. н. «Район подчинения Ober Ost». В период разгара революции в России, осенью 1917 г., оккупанты на скорую руку учредили «правительство литовского народа» — Литовскую Тарибу, заявившую о «восстановлении независимого литовского государства». Однако Германия не позволила Литве иметь ни собственную армию, ни полицию, ни местные органы самоуправления. О степени «самостоятельности» Тарибы свидетельствует то, что оригинал «Акта о независимости» был обнаружен в архиве МИД ФРГ только в 2017 г.

Формой правления в Литве была «всенародно» избранная конституционная монархия («Королевство Литва»). Это «королевство» учредили, видимо, все собравшиеся на «выборы» офицеры близлежащих германских частей. На престол был приглашен немецкий принц Вильгельм фон Урах, которого предстояло короновать в качестве Миндовга II. Однако ввиду поражения Германии в войне несостоявшийся «король» в Литве так и не появился. Произошло быстрое «переобувание в воздухе», и форма правления территории поменялась на республику.

Вскоре правительство Советской России денонсировало Брестский мир, а Красная армия развернула наступление на запад. В декабре 1918 г. она освободила до 2/3 территории современной Литвы. В Двинске (Даугавпилсе) было провозглашено создание уже Литовской Советской Республики со столицей в Вильно. Далее продвижение РККА было остановлено немецкими войсками.

В первом полугодии 1919 г. в условиях польского наступления на восток существовало буферное государство — Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика (Литбел). Оно возникло путем «оперативного объединения» Литовской и Белорусской советских республик. По сути, это государственная структура являлась буфером между враждующими сторонами. Однако силовое вмешательство немецких «добровольческих» частей и наступление польских войск вынудили Советскую Россию признать независимость Литвы.

Литбел была ликвидирована в 1920 г., тогда же заключен Московский мирный договор между Литвой и Советской Россией, определены границы размежевания. Занятый РККА Вильно был передан Россией Литве и стал ее столицей, но ненадолго — его вскоре захватили польские войска. Поляки провозгласили еще одно квазигосударство «Срединная Литва», «воссоединившееся» с Польшей в 1922 г.

По решению Версальской конференции Мемельский край (район Клайпеды) был отделен от Германии и передан под контроль Лиги Наций. В 1923 г. Литва аннексировала его (что Лига Наций частично признала). Спустя 16 лет, в 1939 г., под давлением уже нацистской Германии Литва «добровольно» вернула Мемельский край немцам.

Литовская Тариба, 1917 г.

По Конституции Литвы ее президент избирался Сеймом, вся исполнительная власть сосредотачивалась в правительстве во главе с премьер-министром, которого назначал президент. Такая парламентская система («сеймократия») была крайне нестабильна: с 1918 по 1926 г. в стране сменилось 11 правительств. В 1926 г. в Литве произошел военный переворот, приведший к власти лидера националистов А. Сметону. Он и подручный ему Литовский национальный союз оставались у власти до 1940 г. Такой режим современники справедливо относили к диктаторскому. Стремление литовского руководства подчинить себе все стороны общественной, политической и экономической жизни делали его откровенно профашистским. В 1940 г., после вхождения Литвы в состав СССР, Сметона бежал за границу, в Германию, потом в США, где и погиб при пожаре в своем доме в 1944 г.

2.4. Литовские «борцы за свободу» — одноразовые пособники Гитлера

После присоединения Литвы к СССР в республике возникло националистическое подполье, ориентированное на Третий рейх. Сегодня их называют «борцами за свободу». Эти литовские националисты ставили своей целью свержение советской власти вооруженным путем в момент германского вторжения. Они уходили в леса и создавали там вооруженные группы. Эти бандиты известны также под названием «лесные братья».

Кроме того, существовали и заграничные националистические структуры, которые поддерживали и снабжали местных националистов. В Берлине находился штаб «Союза литовцев в Германии». Под его началом в Литве создали «Фронт литовских активистов» (ФЛА) во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником К. Шкирпой. Последний одновременно занимал должность платного агента немецкой разведки. Для проведения боевых операций и диверсионных акций ФЛА создал военизированные подразделения «Гвардии обороны Литвы». Они пребывали в подполье и по заданию немецких спецслужб занимались вербовкой и подготовкой кадров. Уже 19 марта 1941 г. ФЛА направил всем боевым группам директиву, в которой дал подробные указания, как действовать с началом войны Германии против СССР: захватывать важные объекты, мосты, аэродромы, арестовывать советско-партийный актив, развернуть террор против коммунистов и еврейского населения и т. д.

Советские органы госбезопасности в Литовской ССР с лета 1940 по май 1941 г. ликвидировали 75 подпольных

Военный атташе Литовской Республики в Германии, полковник Генерального штаба Казис Шкирпа, представляется президенту Германии, фельдмаршалу Паулю фон Гинденбургу, 1930 г.

антисоветских организаций. Однако полностью уничтожить литовскую «пятую колонну» не удалось. За несколько дней до нацистской агрессии она активизировалась, а 22 июня 1941 г. по всей территории Литвы начались массовые террористические акции членов ФЛА. «Лесные братья», сформировавшие «отряды самообороны», взяли под свой контроль железные дороги, мосты, центры связи, склады продовольствия и снаряжения, а также заняли оставленные советскими войсками населенные пункты.

В частности, в городке Мажейкяй националисты захватили власть и стали арестовывать и уничтожать коммуни-

стов и еврейскую общину. Всего в июле — августе 1941 г. только в этом населенном пункте было убито около 200 советских и партийных активистов и более 4 тыс. евреев. Такой же террор развернулся и в других литовских городах и местечках. В них активно участвовали не только члены националистических движений, но и те, кто быстро «прекрасился». Так, сразу же после начала войны в 29-м стрелковом корпусе Красной армии, который был создан на базе бывшей армии Литовской Республики, началось массовое дезертирство. Сбежавшие литовские солдаты и офицеры стали совершать нападения на отступающие советские войска и убивать мирных жителей. Уже на второй день войны местное террористическое подполье смогло быстро проникнуть в оставленные РККА Вильнюс и Каунас.

С первых дней войны так называемые «отряды литовской самообороны» начали повсеместно убивать местных жителей, открыто проявлявших свои симпатии к советской власти, и членов их семей. Началось неприкрытое тотальное уничтожение евреев.

С приходом в Литву немецких оккупантов из националистов стали набирать добровольцев для совершения массовых расстрелов. Все они принимали активное участие в геноциде советского народа. Животной жестокостью в Литве отличалась пронацистская организация «Шаулис». Немцы создали из нее т. н. «Литовскую оборону» с правом ношения специальной формы и оружия. Были другие националистические формирования: молодежная «Лайвесковотойс» («Борец за свободу»), «Литовская армия свободы». Они состояли только из литовцев, готовых убивать всех, кого им прикажут.

Из открытых источников

Коллаборационисты, называвшие себя «Силы обороны отечества», входившие в состав германской армии, 1944 г.

Уже 24 июня 1941 г. в Каунасе заработала литовская комендатура (затем Штаб охранных батальонов) под началом бывшего полковника литовской армии И. Бобялиса. Осенью началось формирование вспомогательных полицейских батальонов, число которых вскоре превысило два десятка. В немецких штабах их называли «шума-батальоны» (от шуцманшафт — «охранные команды»). В реальности они были настоящими карателями, убивавшими ни в чем не повинных людей. Литовские полицейские подразделения имели в своем составе немецкие группы связи из офицера и нескольких унтер-офицеров. Общая численность военнослужащих этих формирований достигала 13 тыс. человек.

Во время немецкой оккупации литовские каратели «прославились» массовым уничтожением мирного населения не только в Литве. Они зверствовали по всей Прибалтике, в Белоруссии и на Украине. Истребление

женщин, детей, стариков пособники нацистов проводили с большим энтузиазмом.

Уже в конце июня 1941 г. в Каунасе был создан концлагерь для евреев, который охраняли литовские «охранные команды». При этом местные националисты проявляли неподдельную инициативу. Сразу после отступления Красной армии из города и не дожидаясь подхода вермахта, они успели уничтожить 7800 евреев. Особенно отличились литовские боевики под началом бывшего журналиста А. Климайтиса, убившие во время еврейского погрома в Каунасе 4 тыс. человек всего за три дня.

Стоит отметить, что на службу к гитлеровцам литовцы часто поступали по низменным животным соображениям. Они соглашались служить сильному хозяину (власть которого считали незыблемой) и получали подачки, которые позволяли им сытно жить. Литовцы, состоявшие в поли-

Из открытых источников

Горожане Каунаса и немецкие солдаты наблюдают за расправой над евреями в ходе погрома, 1941 г.

цейских подразделениях, получали усиленный продуктовый паек, имущество и собственность, ранее принадлежавшие советской власти. Кроме того, карателям из Литвы за свои кровавые дела полагались награды от Третьего рейха.

Литовские пособники нацистов прямо на улицах хватали коммунистов, комсомольцев, сотрудников советских учреждений, членов их семей, евреев и всех, кого считали противниками «независимости» Литвы. Начались массовые самосуды. Было учреждено даже «временное правительство» оккупированной территории во главе с бывшим литературоведом Ю. Амбразевичюсом. Но такие эксперименты с автономией не входили в планы немцев. Временное правительство действовало лишь до 5 августа 1941 г. Сам несостоявшийся премьер в 1944 г. бежал вместе с другими пособниками нацистов в Германию и умер в 1974 г. в США.

Вскоре немцы сформировали в Литве свою собственную оккупационную администрацию. По замыслам нацистов, Прибалтика должна была стать частью Германской империи. При этом немцы не мешали различным местным националистам питать иллюзии по поводу их «блестящего» будущего. Оккупанты проводили свою традиционную политику — разделяй и властвуй. В Литве они запретили высшее образование, отмечание местных праздников, выпуск газет и книг на литовском языке и т. д.

Однако большинство литовских националистов, в том числе «лестных братьев», продолжали сотрудничать с немцами в виде подручных «расы господ». Те из них, кто не был уничтожен в последующем Красной армией или советскими спецорганами, убежали за границу и продолжали там издавать ненависть и советскую власть, и Россию. В послевоенное время судебные процессы над этими бывшими литовскими карателями в западных странах были редкостью.

2.5. Литовские каратели

Германские оккупанты сформировали в августе 1941 г. литовскую полицию безопасности (*Saugumo policija*) во главе с С. Ченкусо. К 1943 г. она насчитывала около 1 тыс. сотрудников. В октябре 1941 г. 2-й литовский полицейский батальон под командованием майора А. Импулявичюса был переведен из Литвы в Белоруссию, где принял участие в карательных акциях против мирного населения.

Продолжались зверства и в самой Литве. Так, 29 октября 1941 г. в Каунасе 3-й литовский полицейский батальон под командованием капитана Д. Мейжиса расстрелял 9200 евреев. К 1 ноября 1941 г. в Литве было уничтожено более 71 тыс. евреев, из них только в фортах Каунасской крепости расстреляно 18 223 человека. Всего вместе с коммунистами и прочими «врагами литовской нации» к концу 1941 г. в Литве было уничтожено до 100 тыс. человек.

Командующим литовской вспомогательной полицией являлся подполковник литовской армии А. Спокевичус. В задачи литовских полицейских входили борьба с советскими и польскими партизанами, конвоирование советских военнопленных, охрана концлагерей и еврейских гетто, участие в карательных акциях в зонах действия партизанских отрядов и в массовых казнях еврейского населения.

Каратели из шума-батальонов совершали карательные акции не только в Литве. Они зверствовали в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях, в Белоруссии, на Украине, в Польше, Италии и Югославии. До 1943 г. литовские полицейские были одеты в форму литовской армии со знаками различия, принятыми в вермахте. Затем их переодели в германскую форму. На рукаве у карателей

имелся шеврон с тремя полосами: желтой, зеленой и красной — цветами литовского национального флага и надписью LIETUVA.

Список преступлений против человечества, совершенных литовскими пособниками нацистов, велик. Так, в течение зимы 1941–1942 гг. 2-й литовский полицейский батальон под командованием А. Импулявичюса уничтожил в районе Минска 9 тыс. советских военнопленных, а в Слуцке 5 тыс. евреев.

В 1942 г. 2-й литовский полицейский батальон участвовал в охране концентрационного лагеря Майданек, а 13-й литовский полицейский батальон под командованием капитана И. Семашка сжег несколько сел и деревень Дедовичского района Псковской области. Литовские каратели участвовали в массовых расстрелах местного населения.

Из открытых источников

Инспекция батальона литовской полиции
в Вильнюсе, 1942 г.

В мае 1942 г. в Паневежисе литовская полиция арестовала подпольную группу литовских коммунистов (48 человек). Все члены группы были расстреляны. В 1942 г. 2-й литовский полицейский батальон участвовал в депортации евреев из Варшавского гетто в концентрационные лагеря, а 3-й литовский батальон вместе с 24-м латышским полицейским батальоном принимал участие в карательной операции между Минском и Барановичами, во время которой были убиты 389 партизан, 1274 мирных граждан (указанные как «подозрительные лица») и 8350 евреев.

В феврале — апреле 1943 г. члены 12-го литовского полицейского батальона вместе с латышскими и украинскими карателями участвовали в антипартизанской операции «Зимнее волшебство» на севере Белоруссии и в Себежском районе Псковской области. В ходе операции было сожжено несколько сотен населенных пунктов и убито более 15 тыс. мирных жителей. В апреле 1943 г. у местечка Понары под Вильнюсом литовскими полицейскими были расстреляны 5 тыс. евреев.

Всего же в 1941–1944 гг. в различных литовских полицейских формированиях служили десятки тысяч человек. Многие из них бежали вместе с немцами на запад. Гитлеровцы стали использовать их для затыкания брешей в своей линии фронта. Так, на конец января 1945 г. на стороне вермахта и СС в составе различных подразделений в боях против Красной армии участвовали почти 37 тыс. литовцев. Три литовских полицейских батальона (5-й, 13-й и 256-й) были блокированы советскими войсками в Курляндии. Там они вошли в состав латвийской дивизии СС и оказывали вооруженное сопротивление до 8 мая 1945 г., а затем часть их членов либо сдались в плен, либо скрылись в бандах «лесных братьев».

Жертвами гитлеровцев и их литовских пособников на территории Литовской ССР в годы войны стали около 600 тыс. советских граждан (в том числе 370 тыс. жителей Литвы и 230 тыс. советских военнопленных). В Литве также убивали граждан Бельгии, Голландии, Польши, Франции и Чехословакии, пригнанных туда для казни. Еще 40 тыс. жителей Литовской ССР было вывезено оккупантами на принудительные работы в Германию.

На территории Литвы нацисты и их литовские пособники уничтожили 95% евреев (до войны там проживало около 220 тыс. евреев).

2.6. Литовские пособники нацистов после Великой Отечественной войны

После освобождения Литовской ССР от немецких оккупантов в 1944 г. местные пособники гитлеровцев продолжали террористическую деятельность вплоть до середины 1950-х гг. В западной прессе, а потом и историографии к этим бандитам прикрепились название «лесные братья». Особой активностью отличалась «Армия свободы Литвы», созданная еще в 1941 г. Ее костяк составляли бывшие офицеры литовской армии и каратели из полицейских батальонов. Во второй половине 1940-х гг. в Литве действовало около 300 бандитских групп. Всего литовских «лесных братьев» насчитывалось до 100 тыс. человек: из них около 30 тыс. человек было убито, а 20 тыс. — арестовано.

В 1944–1946 гг. советские войска, органы внутренних дел и госбезопасности СССР разгромили основные силы «лесных братьев». Были ликвидированы их штабы, окружные и уездные командования, а также отдельные подразделе-

ния. В этот период проводились целые войсковые операции с привлечением бронетехники и авиации. В дальнейшем советским силам приходилось бороться уже с мелкими группами, которые отказались от прямых столкновений и использовали диверсионную тактику. «Лесные братья», как до этого каратели в период немецкой оккупации, действовали крайне жестоко и кроваво. В послевоенный период в Литовской ССР бандитами было убито более 25 тыс. человек, причем подавляющая часть литовцы — 23 тыс. человек.

Из воспоминаний Яна Каплана: «За два месяца, что я успел послужить в военкомате, мне пришлось шесть раз попасть в партизанские [бандитские — ред.] засады! Из руин в нас стреляли почти каждый день. Дойти до работы было все равно что на передовой из штаба батальона до первой траншеи добраться. Ушло почти полгода времени, пока в Вильнюсе стало можно ходить днем, не сжимая пистолет в руке и не оглядываясь по сторонам каждую секунду. А ночью продолжалась настоящая война».

С кем воевали «лесные братья»? Официальный ответ, принятый сегодня в русофобской Прибалтике, — с советской армией, милицией, органами госбезопасности, а также с «пособниками оккупантов». Теперь о них в Литве говорят, как о «борцах за свободу». Но правда совсем иная. Литовские лесные бандиты убивали всех, кто был лоялен к советской власти. Не жалели никого, в том числе и членов семей коммунистов и советских работников — женщин, детей, стариков. Могли зверски расправиться с работником почты, школьным учителем, врачом.

«Первых участников голосования задерживать, допрашивать и выяснять, как они голосовали. Всех, кто голосовал по собственному желанию, расстреливать на месте», — гово-

Литовские «лесные братья», 1946 г.

рилось в директиве одного из бандитских отрядов, выпущенной в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в 1946 г. К сочувствующим коммунистам относились с особой жестокостью — вырезали на телах жертв звезды, снимали со спин полосы кожи, заворачивали людей в колючую проволоку, бросали в колодцы, сжигали.

«За каждого вывезенного [из Литвы пособника нацистов — ред.] уничтожить не менее одной семьи большевика, убить всех членов семьи. По возможности — не расстреливать, а всех повесить», — такие указания давали своим боевикам командиры литовских «лесных братьев».

Об одном из ночных нападений литовских бандитов в ноябре 1947 г. подробно рассказала Елена Кашаускене — жительница деревни староверов-колонистов Опшрутай:

«Мы, дети, перед сном молились, когда неожиданно разбилось окно и в комнату влетела граната. Мама успела выскочить с детьми во двор. А я осталась под железной

кроватью. В дверь вломилась банда вооруженных людей. Они застрелили отца. Я от страха сжалась в комок. Когда они ушли, я в окно увидела, что горят сарай и хлев. А потом и дом подожгли. Мы не были активистами, оружия тоже у нас не было».

В этой деревне «борцы за свободу» убили 31 человека, включая 14 детей. Отряд литовского бандита Й. Бразиса уничтожил от мала до велика семью Шумиловых, включая детей 5, 14, 16 лет и трехмесячного младенца.

Журналист Альгирдас Плукис приводит воспоминания жителя Литвы Владимира Ласкова. Весной 1947 г. два его несовершеннолетних брата, Астафий и Семен, отправились на картофельное поле, чтобы поискать мерзлые клубни, оставшиеся с осени. Мальчишки попались на глаза «лесным братьям» и были убиты.

Кроме активной работы советских органов госбезопасности по выявлению и уничтожению лидеров «лесных братьев»,

Из открытых источников

Отряд «лесных братьев» неподалеку от Каунаса, 1946 г.

а также активной деятельности истребительных батальонов (добровольческих формирований из местных активистов), большую роль в ликвидации террористических групп в Прибалтике сыграла депортация сочувствовавшего им населения в конце 1940-х гг. Она подорвала социальную базу бандитов. В итоге к началу 1950-х гг. большую их часть в Литве (как и в целом в прибалтийских республиках) ликвидировали.

Советскими правоохранительными органами были выявлены и уничтожены ключевые лидеры литовского подполья. Кого-то застрелили при задержании, кого-то посадили в тюрьму. Так, в 1952 г. арестовали бывшего бригадного генерала и пособника нацистов Й. Витаутаса. Отдельные вооруженные бандиты (в основном те, кто совершил военные преступления и не мог рассчитывать на снисхождение) бегали по лесам до конца 1960-х гг. Одним из последних литовских карателей, находившихся на нелегальном положении, был К. Люберскис-Жвайнис. Он жил в тайнике под печкой в доме шурина, но в 1965 г. во время попытки его ареста был застрелен спецгруппой КГБ СССР.

Так долго бандиты скрывались не только из-за страха наказания за свои преступления. Им оказывали помощь из-за границы. Спецслужбы США, Англии и Швеции посылали к ним резидентов, перебрасывали оружие и деньги, координировали нападения на советских работников и сбор развединформации. Однако сотрудникам Главного разведывательного управления (ГРУ) удалось внедриться в бандподполье, вскрыть западный канал поддержки и ликвидировать часть резидентов.

В современной Литве «лесных братьев» считают национальными героями и борцами за независимость государства. При этом советские органы власти объявляются

Литовские «лесные братья» в окрестностях
Игналины, 1949 г.

«советскими оккупантами». Правительство ведет целенаправленную политику по героизации литовских бандитов и пособников нацистов. В честь них устанавливают памятники, называют улицы. Бывшие члены террористического подполья регулярно получали премии от парламента и правительства Литвы.

Напротив, несколько бывших сотрудников советских спецслужб были осуждены в независимой Литве за участие в операциях по ликвидации «лесных братьев». Оскорбление подручных нацистов теперь приравнивается к уголовному преступлению. К примеру, в ноябре 2019 г. в Клайпеде прошел суд над депутатом городского совета Вячеславом Титовым. Он как парламентарий выступил против установки мемориальной таблички в честь А. Раманаускаса — участника Холокоста. В. Титов открыто заявил, что Раманаускас, который был приговорен в 1957 г. советским судом к смерт-

Открытие в Вильнюсе памятника командиру «лесных братьев» Адольфасу Раманаускасу, 2020 г.

ной казни, несет ответственность и за массовые убийства евреев и мирных жителей во время и после войны.

Однако современная литовская прокуратура защищает прежде всего пособников нацистов, а не людей, выступающих за справедливость. Поэтому парламентария В. Титова приговорили к штрафу в размере 12 тыс. евро. После процесса русскоязычный политик лишился депутатского мандата, а местные историки до сих пор утверждают, что Раманаускас в период немецкой оккупации не имел никакого отношения к убийствам мирных жителей и Холокосту.

В современной Литве «лесные братья» стали важнейшим фактором формирования национальной идентичности. Бандиты, убийцы и пособники нацистов вошли в искусственно созданный пантеон «борцов за независимость». Дело в том, что новейшая история самостоятельной Литвы не так уж велика. Ее средневековое прошлое противоречиво

и не вполне ложится в фундамент «героической» национальной идеи. Вспомним, что «Великое княжество Литовское» называлось еще и «Русским». Поэтому нынешние литовские политтехнологи с удовольствием проталкивают миф о «лесных братьях». Такой нарратив удовлетворяет и западных политиков, и европейские СМИ. Делается это несмотря на то, что почитаемые ныне «герои» участвовали в военных преступлениях против собственного народа и Холокосте.

Героизация антисоветского бандитского подполья умело сопрягается с текущим внешнеполитическим курсом Литвы. «Лесные братья» становятся системным элементом государственной идеологии страны и помогают мобилизовать население против мифической «российской угрозы». Что же касается неудобных моментов их истории (участие в карательных акциях, убийствах и истязаниях мирных жителей), то историки и журналисты «на зарплате» не моргнув глазом объявляют, что «герои сопротивления» убивали, как правило, русских коммунистов, работников НКВД и «неправильных» литовцев.

2.7. «Оккупация» Литвы по-советски

Сегодняшняя Литва, подобно своим соседям по Прибалтике, позиционирует себя как государство, которое было «оккупировано» СССР с 1939 по 1941 г. и с 1944 по 1991 г. Сейчас же оно восстановило свою независимость и находится в орбите «европейских ценностей». О реальной оккупации республики гитлеровскими «европейцами» говорится мало и дозированно.

Важную роль в мифе о «советской оккупации» сыграла литовская послевоенная эмиграция, то есть те же лица, кто

сотрудничал с нацистами. Страны НАТО в годы холодной войны поощряли подобный подход и создавали всевозможные прибалтийские центры, клубы, газеты и журналы на Западе. Их программы были ярко антисоветские и русофобские. На официальном уровне Госдепартамент США не признавал вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР. После развала Советского Союза такая политика открывала прибалтийским республикам зеленый свет для вступления в НАТО и Евросоюз. Миф о «советской оккупации», рожденный идеологами противостояния коммунизму еще в 1940–1950-е гг., до сих пор является краеугольным камнем государственной идеологии Литвы. Так что же представляла из себя «советская оккупация» Литвы?

Республика считалась в СССР своеобразным «аграрным хабом». Но высокая производительность ее сельского хозяйства достигалась за счет нескончаемых финансовых и материальных вливаний из союзного центра. Например, в Литовскую ССР вкладывалось капиталов в расчете на гектар сельхозугодий в 3,5 раза больше, чем в среднем по СССР. В результате энерговооруженность труда крестьян в разы превышала общесоюзный уровень. Это касается и других показателей. В 1970 г. в Литву поставлялось 160 кг минеральных удобрений на гектар, тогда как в РСФСР — всего 33 кг.

Помимо развитого аграрного комплекса союзный центр активно создавал в республике современную промышленность. Примерами могут служить Игналинская АЭС, Мажейкяйский НПЗ, завод микросхем «Вента», судостроительный завод «Балтия», станкостроительный завод «Жальгирис», электротехническое предприятие «Эльфа», Йонавский завод минеральных удобрений, завод удобрений «Азот», порт в Клайпеде и т. д. Большая часть этих предпри-

ятий сегодня для Литвы навсегда потеряна — они закрылись по причине деиндустриализации страны и ее европейского курса. Некоторое количество советских мощностей еще выживает, однако засилье западного экспорта делает их все менее рентабельными.

«Оккупированная» Литовская ССР значительно опережала общесоюзный уровень по доходам на душу населения и стандартам жизни. По состоянию на 1987 г. средняя зарплата литовца составляла 220 руб., тогда как «оккупанта» из РСФСР — 190 руб. Каждый житель прибалтийской республики потреблял в год в среднем 85 кг мяса при общесоюзном показателе — 64 кг. Доля жилых строений с центральным отоплением в Литве была 66%, а в РСФСР в 2 раза меньше — 33%. Обеспеченность республики дорогами, жилой площадью, медицинскими и образовательными учреждениями также превышала российский уровень. При этом в союзных товарно-денежных потоках Литва имела отрицательное сальдо. По данным Госкомстата СССР за 1988 г. ввоз в Литовскую ССР составлял 7,5 млрд руб., а вывоз 6 млрд.

Невольно возникает вопрос, кто же являлся «оккупантом»? Оккупанты во все времена выкачивали ресурсы из покоренной территории, но никак не наоборот. Переводя Литве огромные деньги в течение 50 лет, Россия не получила взамен ничего, кроме провокаций, русофобии и ненависти.

Став «независимой» и добравшись до фондов ЕС, Литва, как и ее прибалтийские соседи, некоторое время демонстрировала экономический рост. Местные националисты и западные финансисты сразу заговорили о появлении «балтийских тигров». Однако вскоре все кончилось...

Невзирая на многомиллиардные вливания из бюджета Евросоюза, сегодня Литва пустеет на глазах. Пожилые люди

умирают, молодые — бегут, дети не рождаются. Сколько бы республике ни давали денег, рабочих рук становится все меньше, а экономика стагнирует. На момент выхода из состава СССР население республики составляло 3,7 млн человек, а к началу 2020 г. сократилось до 2,8 млн человек. При этом пик депопуляции пришелся на период после вступления Литвы в ЕС. Именно в Европу побежали самые отъявленные «патриоты» прибалтийской государственности. В целом демографическую и социальную ситуацию в Литве можно охарактеризовать как катастрофу.

По сообщению литовского издания *Ekspertai*, почти 80% эмигрантов из страны составляет молодежь и люди среднего возраста от 21 до 50 лет. По расчетам демографов, к 2050 г. половина граждан Литвы будут старше 51 года. Как считает *Eurostat*, к 2100 г. литовский народ может исчезнуть совсем!

Социальная ткань литовского общества тяжело больна. Много лет республика удерживает первое место в Европе по потреблению алкоголя, а смертность от спиртосодержащих напитков достигает 24,5% от общего показателя. Количество самоубийств в Литве самое высокое в ЕС. По количеству бездомных и детей-сирот (3,1% от всех детей) страну опережает в Европе только Румыния. Литва также лидер в ЕС по количеству аборт. Профессор Дануте Гайлене отмечает: «В 1999 г. нищенствовало примерно 17% от всех жителей [Литвы]. В 2019 за чертой бедности находилось 650 тыс., это 22,9%, без малого четверть населения».

Между тем за период «советской оккупации» численность населения Литвы увеличилась с 2,7 млн в 1940 г. до 3,7 млн в 1991 г. А уровень жизни был одним из самых высоких в СССР.

Литва некоторое время после развала Союза существовала за счет своего географического расположения — предоставления транзита грузов из России, Беларуси и других стран. Использование транзитной ренты могло бы продолжаться еще долго, если бы власти в Вильнюсе не обратились к пещерной русофобии. В итоге на фоне бурного развития российских портов транзит через территорию Литвы резко сократился. Соответственно, рухнуло и торгово-экономическое сотрудничество между Россией и этой республикой. Деятельность торговых представительств Москвы во всех трех прибалтийских странах сворачивается.

При этом Вильнюс рискует потерять в качестве важного торгового партнера и Беларусь. Литва активно поддерживает как российскую, так и белорусскую оппозицию. В Вильнюсе и других городах республики постоянно происходят сходки разного рода недовольных эмигрантов и иноагентов. Поэтому логично выглядит решение Президента Беларуси Александра Лукашенко переориентировать белорусский транзит в российские порты. Остановлен экспорт нефтепродуктов через литовскую Клайпеду. Как результат, литовские железные дороги потеряли треть своих доходов.

В то же время Литва не является для Евросоюза приоритетным партнером. Республика нужна ЕС и НАТО прежде всего в качестве «пугала» для России. Но западные деньги на войну и русофобию не могут покрыть даже самые необходимые социальные траты Литвы. Более того, бюджетные расходы Евросоюза для этой страны на 2021–2027 гг. были сокращены на 27%. Европа не заинтересована в развитии литовской экономики и финансировании зарплат

учителей, врачей, инженеров, фермеров. Для Брюсселя гораздо выгодней сохранять Прибалтику рынком сбыта своих товаров и источником дешевой рабочей силы для своих производств.

«Возвращение в семью европейских народов» обернулось для Литвы не только масштабной деиндустриализацией, но и резким падением сельского хозяйства. В Европе литовские аграрии никому не нужны, так как у нее хватает и собственных проблем в этом секторе. Прямые выплаты от ЕС фермерам Литвы составляют сегодня 170 евро за гектар, тогда как средний показатель по Европе — 260 евро. Напомним, что в Советском Союзе этот показатель вложений был ровно противоположным в пользу Литовской ССР. Выходит, что республика сейчас находится скорее под оккупацией Евросоюза.

Зато ЕС и НАТО с удовольствием поощряют милитаризацию Литвы. Сегодня они делают из нее военный плацдарм против России. В Литве уже расположено большое количество объектов Североатлантического альянса и крупнейший в Прибалтике военный склад в Мумойчае. Присутствие НАТО обеспечивается в рамках миссии «Атлантическая решительность» (*Atlantic Resolve*). В Литве, которая входит в восточный фланг блока, расположено несколько военных баз и полигонов. Здесь же дислоцируется сводный батальон НАТО передового базирования, командование которым осуществляет Германия, и сменный контингент армии США.

Официальный Вильнюс добивается постоянного присутствия вооруженных сил США и НАТО на своей территории. Еще в 2021 г. министр обороны Литвы А. Анушаускас заявил: «*Присутствие в регионе военных США остается*

одним из важнейших средств сдерживания». По его словам, литовцы стремятся к тому, чтобы Вашингтон рассматривал Литву не только как территорию для военных баз, но и как площадку для инвестиций в инфраструктуру.

Создается впечатление, что власти небольшой Литвы готовы отдать на заклятие своим западным хозяевам все население своей республики — «воевать до последнего литовца». Сейм Литвы принял поправки к закону «О воинской повинности», которые предусматривают призыв молодых людей на военную службу сразу после школы. Одновременно с этим планируют перейти ко всеобщей мобилизации, увеличив к 2030 г. численность армии до 60 тыс. человек. Другими словами, Вильнюс ради «евроатлантической солидарности» готов пожертвовать своими будущими поколениями. Очевидно, что подобные решения являются калькой с поведения главарей киевского неонацистского режима.

Тем временем военные корпорации из стран ЕС и НАТО заключают с Литвой контракты на продажу оружия, однако развивать собственную оборонную промышленность республики они не спешат. Напротив, Брюссель и Вашингтон придерживаются стратегии на «зачистку» литовской территории от оставшегося населения, промышленности, сельского хозяйства. Цель — оставить голую территорию для создания военной инфраструктуры против России. В Литве сочинили даже анекдот на злобу дня: «Кто будет улетать последним, погасите свет в аэропорту». Это и есть своеобразное резюме того пути, который республика проделала от «витрины социализма» к «прибалтийскому тигру».

После начала специальной военной операции на Украине власти Литвы еще больше ужесточили русофобскую риторику. Так, Вильнюс постоянно заявляет о якобы «российской угрозе» и призывает к «укреплению» восточного фланга НАТО новыми военными контингентами и базами. В стране возросло количество учений, в которых задействованы солдаты Североатлантического альянса и их боевая техника. Литва модернизирует полигоны, строит военные городки и развивает военную инфраструктуру. Цель на подготовку войны с Россией очевидна.

Глава III ЭСТОНИЯ

3.1. От датской колонии до профашистского лимитрофа: вся «славная» история Эстонии

Небольшая Эстония с населением 1,3 млн человек (2020) до XX в. собственной государственности не имела. В XIII в. земли племени эстов были захвачены крестоносцами и Данией. Центром так называемой Датской Эстляндии был Ревель (Таллин), основанный выходцами со Скандинавии. Само слово *таллин* происходит от словосочетания *taani linn* («датский город»). В нач. XVII в. юго-восток современной Эстонии с городом Тарту был захвачен Швецией. Здесь было образовано Задвинское герцогство. За этой территорией закрепилось название Шведская Ливония (Лифляндия).

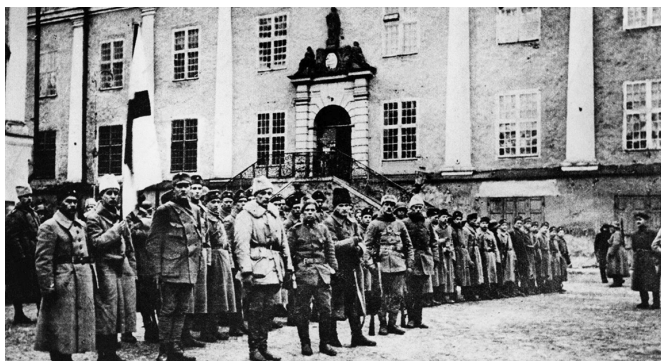
В ходе Северной войны территория современной Эстонии была завоевана Россией. Здесь была создана вначале Ревельская губерния, а в 1796 г. — Эстляндская губерния. Крепостное право в ней было упразднено в 1816 г. В XIX — нач. XX в. она административно входила в состав Прибалтийского (Остзейского) края, управлявшегося балтийским генерал-губернатором.

В период пребывания в составе Российской империи Эстляндия демонстрировала заметный хозяйственный рост. Накануне Первой мировой войны в крае действовало свыше 560 фабрик и заводов, где трудились около 17 тыс. рабочих. Наряду с экономикой центральные власти уделяли внимание и культурно-образовательному развитию региона. Так, еще в 1739 г. на эстонском языке впервые вышло издание

Библии. В 1802 г. возобновил работу Дерптский университет (основан в 1632 г.). С 1821 г. начал регулярно выходить «Крестьянский еженедельник» под редакцией Отто Масинга, а в 1838 г. в Дерпте (Тарту) появилось «Общество ученых Эстонии». Важным событием культурной жизни стало издание в 1843 г. грамматики эстонского языка, подготовленной пастором Эдуардом Ааренсом: она закрепила новую норму письма, вытеснив прежнюю германо-латинскую традицию. Позднее, в 1870 г., был создан первый эстонский театр — «Ванемуйне». В итоге российский «царизм» поставил культурную жизнь Эстонии на новый — более высокий уровень: развивалось образование, язык, театр, литература. Ничего подобного в бывшей отсталой шведской провинции быть просто не могло.

В годы Первой мировой Эстляндская губерния находилась в прифронтовой полосе. Германской оккупации до начала 1918 г. подверглись только Моонзундские острова. После Февральской революции 1917 г. Временное правительство предоставило Эстляндии автономию. После прихода к власти в России большевиков, в ноябре 1918 г., в Ревеле было сформировано Временное правительство Эстонии. Советское правительство заявило о его непризнании.

На рубеже 1918–1919 гг. в Эстонии были сильны прокоммунистические силы. На короткое время здесь возникло государственное образование под названием «Эстляндская трудовая коммуна», которая контролировала 2/3 территории бывшей Эстляндской губернии с городами Нарва и Юрьев. Однако вскоре части Красной армии были вытеснены из Эстонии местными националистами, и коммуна прекратила существование. В 1919 г. с территории Эстляндии было совершено две попытки белых войск генерала Ни-

Финские добровольцы эстонской армии
в Нарве, 1919 г.

колая Юденича захватить Петроград. Обе они окончились неудачно. В октябре 1919 г. части Северо-Западной армии Юденича были прижаты красными к границе и перешли на эстонскую территорию. Там они были разоружены и интернированы своими бывшими союзниками — эстонцами. Многие белые бежали из России со своими семьями, надеясь найти убежище в Эстонии. Но для местных националистических властей и белые, и красные являлись просто русскими, жалеть которых не стоило. На эстонской территории они испытали большие лишения, голод, холод и болезни. Многие беженцы умерли по причине безразличия эстонцев.

Тем временем Советская Россия сумела наладить экономические и политические контакты с Эстонской республикой, провозглашенной в феврале 1918 г. в период немецкой оккупации. Между Эстонией и РСФСР 2 февраля 1920 г. был подписан Юрьевский (Тартуский) мирный договор. Ослабленная гражданской войной Советская Россия была вынуждена согласиться на проведение границы по

фактической линии фронта на момент остановки военных действий с эстонскими националистами. При этом к территории Эстонии отошли ряд районов с преимущественно русским населением:

- часть Ямбургского уезда Петроградской губернии (в нижнем течении реки Нарва: Ивангород, река Россонь и 13 деревень — 300 кв. км);
- правобережье Нарвы от устья реки Щучка до Чудского озера;
- Печорский уезд бывшей Псковской губернии (1,6 тыс. кв. км).

В 1923 г. Эстония уступила Латвии часть Лавровской волости бывшего Печорского уезда.

Западные государства относили Эстонию к числу лимитрофов — новых пограничных стран, возникших на территориях бывших окраин Российской империи. Для ведущих европейских держав такие образования представляли ценность прежде всего как «санитарный барьер» против

Из открытых источников

Глава советской делегации Адольф Иоффе подписывает Тартуский (Юрьевский) мирный договор, 1920 г.

Советской России (СССР). Великобритания и Франция стремились закрепить за собой влияние на этих территориях и удерживать, в частности, Прибалтику в жесткой узде своих интересов. В то же время к прибалтийским лимитрофам активно присматривалась и Германия. Имея там значительное немецкое меньшинство, Берлин хотел обратить регион фактически в свою колонию и плацдарм для агрессии на Восток.

На этом фоне в самой Эстонии в начале 1930-х гг. быстро усилилось движение вапсов — «Лиги ветеранов Освободительной войны». Эта профашистская организация появилась еще в 1929 г. Под «Освободительной войной» в Эстонии понимали события 1918–1920 гг., когда эстонские националисты и белогвардейские части Юденича, опираясь на поддержку Британии, вели боевые действия против Красной армии и пытались наступать на Петроград. К «Лиге ветеранов» примыкали как бывшие, так и действующие военные, разочарованные политическим курсом правительства. Наиболее заметными фигурами считались отставной генерал-майор А. Ларка и младший лейтенант запаса А. Сирк.

По сути, вапсы во многом копировали риторику и программные установки близких по духу партий и движений в Финляндии и Германии. Эстонские националисты требовали урезать или вовсе отменить политические, экономические и культурные права национальных меньшинств, занимали жестко антисоветские и русофобские позиции, а во внешнеполитической ориентации тяготели к Берлину. Одновременно организация настаивала на резкой перестройке государственного устройства республики. Ситуацию подогревал и усиливавшийся экономический кризис,

который обострял внутреннюю борьбу. В такой ситуации профашистское движение ощущало, что настал его час, и все увереннее влияло на массовое сознание — по аналогии с тем, как гитлеровцы работали с населением в Германии. В 1933 г. на референдуме проект новой конституции, продвигаемый вапсами и предполагающий установление откровенно авторитарного, фашистского по содержанию режима, получил поддержку — 56% голосов. В 1934 г. движение успешно выступило и на муниципальных выборах. Следующей целью националистов было завоевание большинства в парламенте и получение поста главы государства — государственного старейшины.

Опасаясь потери влияния в случае прихода к власти вапсов, правые консервативные круги при помощи военных совершили в Эстонии государственный переворот. Его организовал 12 марта 1934 г. лидер аграрной партии и глава кабинета Константин Пятс, действуя совместно с главнокомандующим эстонской армией генералом Йоханом Лайдонером.

Из открытых источников

Вапсы на митинге на заводе «Ноблесснер», 1933 г.

Получив полномочия президента-регента, Пятс установил авторитарное правление (похожее на откровенную диктатуру) и ввел чрезвычайное положение. Под запрет попали не только структуры вапсов: вскоре были распущены все партии, включая левые. Массовые мероприятия — митинги, собрания, демонстрации — отменили, а в информационной сфере ввели строгую цензуру. Вскоре фактически прекратил работу и парламент. В 1937 г. была утверждена новая конституция, которая закрепляла политическую систему, исключавшую любое инакомыслие. Разрешенными оставили лишь две организации: «Отечественный союз» и военизированную «Лигу защиты» — «Кайтселийт». В результате режим Пятса, по сути, оказался столь же профашистским по содержанию, каким его намеревались сделать и лидеры «Лиги ветеранов».

Истоки «Кайтселийта» восходят к периоду 1917–1918 гг., когда существовало движение «Самооборона» («Омакайтсе»). В условиях германской оккупации эстонские националисты рассчитывали выстраивать государственность, ориентируясь на Германию. Однако Берлин идею независимой Эстонии не поддержал, рассматривая Прибалтику как потенциальную часть или колонию тогдашнего Второго рейха. После ухода германских войск в конце 1918 г. отряды «Омакайтсе» стали кадровой и организационной основой для создания «Кайтселийта», а уже на его базе началось формирование эстонских вооруженных сил.

В 1924 г. Эстония была поделена на округа, отделения, районы и группы так называемой «самообороны». В конце 1930-х гг. «Кайтселийт», вместе с молодежными и женскими подразделениями, насчитывал до 100 тыс. человек (из них около 40 тыс. обученные солдаты). Все они воспитывались на сугубо националистической и русофобской идеологии.

«Кайтселийт», фото межвоенного периода

После переворота 1934 г. новый авторитарный профашистский режим активно взаимодействовал в экономическом, политическом и культурном плане с нацистской Германией. К 1939 г. на территории Эстонии насчитывалось до 160 немецких обществ и союзов, которые занимались пропагандой и агитацией идей национал-социализма. Поэтому не стоит удивляться, что с началом новой германской оккупации Эстонии летом 1941 г. многие ее граждане стали пособниками Третьего рейха.

3.2. Эстонские пособники Гитлера

Осенью 1939 г. в Эстонию был введен ограниченный контингент советских войск. Это предотвратило вовлечение страны в орбиту нацистского рейха. На основе специального соглашения на эстонской территории были созданы военные базы Красной армии. Однако активисты националистических организаций, в том числе вапсы, сразу занялись

шпионажем в пользу Германии. Слежка за местами расположения частей РККА продолжалась и после вхождения Эстонии в состав СССР летом 1940 г.

В Эстонии стали спешно формироваться антисоветские диверсионные отряды. К лету 1941 г. на территории республики были готовы к боевым действиям в тылу Красной армии уже несколько боевых подразделений. К примеру, «рота Талпака», «батальон Хирвелаана» и др. После нападения Германии на СССР их использовали в качестве «пятой колонны» в Эстонской ССР.

В западной историографии этих подручных германских агрессоров принято называть «лесными братьями». Они состояли прежде всего из военнослужащих бывшей эстонской армии и членов «Омакайтсе». Одним из видных полевых командиров был А.-Х. Кург, который по совместительству являлся агентом абвера. Он возглавил разведыватель-

Из открытых источников

Парад членов организации «Омакайтсе» в Таллине, 1944 г.

но-диверсионную группу «Эрна», набранную из эстонских эмигрантов, проживающих в Финляндии.

Обучение диверсантов проводили германские спецслужбы. Уже 10 июля 1941 г. первая группа во главе с Кургом была высажена на севере Эстонской ССР. Через некоторое время были высажены другие группы: «Эрна-А», «Эрна-В», «Эрна-С». К ним присоединились местные националисты, действовавшие в районе Тарту и Пярну. Совершая убийства, диверсанты на телах своих жертв (советских активистов, командиров и солдат РККА) вырезали буквы «Е» и оставляли окровавленный финский нож.

С началом войны антисоветское подполье в Эстонии — в основном бывшие участники националистических организаций — создали бандформирования и совершали нападения на небольшие подразделения Красной армии. Начался настоящий террор в отношении евреев и коммунистов, кровавые расправы над деревенскими бедняками, которые ранее получили земельные наделы от советской власти. Также «лесные братья» старались нарушить коммуникации, линии связи, собирали разведывательные данные.

Отряды «лесных братьев», снабженные немецким оружием, внесли значительную дезорганизацию в работу советского тыла. Они разрушали мосты, линии связи, угоняли скот и т. д. Таким образом, эстонские пособники нацистов оказали в 1941 г. серьезную услугу наступающей в Прибалтике германской армии.

После оккупации Эстонии было создано так называемой «эстонское самоуправление» во главе с доктором Х. Мяэ. Оно являлось пародией на власть и ширмой для террора, который был организован гитлеровцами и их местными пособниками. Мяэ и его сотрудники подчинялись строго

нацистским оккупационным структурам: сначала командующему тыловому району группы армии «Север» генералу К. фон Рок, а с середины декабря 1941 г. — генеральному комиссару Эстонии барону К. Литцману.

3.3. Каратели под маской «самообороны»

С июля 1941 г. в Эстонии восстанавливаются подразделения «Омакайтсе», которые размещались по территориальному принципу: в волостях — роты, уездах и городах — батальоны. Среди них было много «лесных братьев», но оккупанты и местные националисты стали называть их «отрядами самообороны». В их уездных подразделениях (дружинах) уже летом 1941 г. служило до 20 тыс. человек — бывшие военные, члены националистических организаций, профашистская молодежь. Координацию действий «самообороны» осуществлял командир айнзатцкоманды 1а штурмбаннфюрер СС М. Зандбергер. К концу года на их основе немцы создали 6 эстонских охранных отрядов, реорганизованных затем в несколько батальонов.

Именно отряды «самообороны», образованные по всей Эстонии, проводили основную грязную работу для немцев — убийства, насилия, расправы. Они стали настоящими карателями, не имевшими ни жалости, ни сострадания. Их жертвами становились и мирные жители, и военнопленные. Они охраняли концлагеря, производили угон людей на рабские работы в Германию, отбирали продукты у населения. На конец 1941 г. в «самообороне» служило уже 44 тыс. человек, а к 1943 г. — 90 тыс. убийц и насильников.

Только в Тарту за лето — осень 1941 г. эстонские пособники нацистов расправились с 12 тыс. мирных граждан и советских военнопленных. К ноябрю 1941 г. эти карате-

ли провели более 5 тыс. облав, ими было арестовано более 41 тыс. человек, а свыше 7 тыс. человек казнено на месте. Всего за годы оккупации на территории Эстонии гитлеровцами их местными пособниками были уничтожены 61 тыс. мирных жителей и 64 тыс. советских военнопленных.

Эстонские каратели зверствовали не только в своей республике, но и на территории соседних областей России: Псковской и Ленинградской. Также их перебрасывали для уничтожения мирных людей в другие республики Прибалтики и Польшу. Местное русское население считало эстонских карателей даже более жестокими, нежели самих немцев. В 1941–1942 гг. они осуществляли охрану внешней границы Эстонии на востоке с целью не пропускать к себе жителей Ленинградской области, страдавших от голода. Эстонские коллаборационисты обеспечивали охрану тыла немецкой группы армий «Север», содействуя тем самым блокаде Ленинграда и геноциду населения города на Неве.

В 1941 г. в Эстонии были также созданы отряды вспомогательной полиции («шума»). Набирали в них тех же убийц из «самообороны» и «Омакайтсе». Всего было сформировано 26 шума-батальонов. Причем немцы настолько доверяли им, что в каждом был только один немецкий офицер-наблюдатель.

До декабря 1941 г. эта полиция подчинялась командиру айнзатцкоманды 1а Зандбергеру, который отмечал, что без помощи эстонских карателей он не смог бы выполнить поставленные перед ним задачи. Что это были за задачи, мы видим из отчета Зандбергера от 1 июля 1941 г. Он рапортовал в Берлин, что к этому времени был уничтожен уже 941 еврей. Эсэсовцы вместе с эстонскими пособниками отвечали за создание лагерей для военнопленных и конц-

лагерей в Харку и во Пскове, где происходили массовые убийства людей.

Кстати, после войны Зандбергер проходил обвиняемым на процессе по делу об айнзацгруппах в западной зоне оккупации Германии и был приговорен к смертной казни. Однако американский комиссар заменил смертный приговор на пожизненное заключение. Затем он был помилован, выпущен из тюрьмы и в 2010 г. умер в теплой кровати в доме престарелых в Штутгарте.

С самого начала оккупации эстонцы активно шли служить во вспомогательные (тыловые) части вермахта. Их называли еще «охранными». Всего в 11 эстонских охранных батальонах числилось 20 тыс. человек.

После поражения германской армии под Москвой немцы стали испытывать трудности с пополнением своих войск как на фронте, так и в тылу. В Берлине было принято решение более активно привлекать прибалтийские полицейские и охранные части для карательных акций и борьбы с партизанами. Их подчиняли СС. В августе 1942 г. началось формирование эстонского добровольческого батальона СС «Нарва», к началу следующего года в него записались уже 1280 человек. Одновременно германские оккупационные власти взялись за создание эстонского легиона СС. Его возглавил оберфюрер Ф. Аугсбергер.

В 1943 г. в Эстонии развернулась уже массовая запись добровольцев в легион СС. Первоначально в него вошли более 5 тыс. человек, а в вермахт для вспомогательной службы — почти 7 тыс. человек. На основе пополнения были сформированы 1-й и 2-й эстонские полки СС, которые в октябре 1943 г. были сведены в 3-ю эстонскую добровольческую бригаду под командованием штандартенфюрера Аугсбергера.

Эстонские легионеры СС, 1944 г.

Как свидетельствуют документы немецкого командования, 3-я эстонская добровольческая бригада СС вместе с другими подразделениями немецкой армии проводила в октябре — декабре 1943 г. карательные операции по ликвидации советских партизан в районе Невель — Идрица — Себеж. К эстонским эсэсовцам примкнули также полицейские батальоны. Они участвовали в боях с партизанами, расстрелах населения, грабежах, уничтожении целых деревень в РСФСР и Белоруссии, массовой отправке мирных граждан в Германию.

Весной 1944 г. за счет нового пополнения эстонская эсэсовская бригада превратилась в дивизию — 20-ю эстонскую добровольческую дивизию СС. В апреле в ее состав из дивизии СС «Викинг» был передан батальон «Нарва», переименованный в фузилерный батальон СС. Кроме того, эстонская дивизия включала в себя артиллерийский полк, саперный батальон, зенитные, противотанковые и др.

Солдаты эстонского легиона СС в латвийском
Цесисе, 1944 г.

подразделения. Ее общая численность была доведена до 15 тыс. человек. Изначально она использовалась для борьбы против партизан и расправ с мирными жителями. Но летом 1944 г. дивизию бросили на ликвидацию прорыва Красной армии под Нарвой. Убивать безоружных людей эстонские эсэсовцы научились хорошо, но воевать против регулярных советских частей они толком не умели. Понеся тяжелые потери, дивизия была отведена в Германию, а в 1945 г. вела бои в Восточной Пруссии, в районе р. Эльбы и в Чехословакии, где и была окончательно разгромлена.

После освобождения Прибалтики Красной армией эстонские «лесные братья», которые пополнились дезертирами из полицейских батальонов, продолжали террор против мирного населения. В 1946 г. антисоветское подполье в Эстонии насчитывало около 15 тыс. человек, но к началу 1950-х гг. оно было в основном ликвидировано.

3.4. Участие эстонских карателей в политике уничтожения

Эстонская ССР была полностью оккупирована немецкими войсками в конце августа 1941 г. К тому времени большая часть еврейского населения республики, которое достигало 4 тыс. человек, сумела эвакуироваться. Оставшиеся примерно 1 тыс. евреев были арестованы эстонскими полицейскими. Часть из них казнили прямо на месте, других депортировали в концентрационные лагеря и лагеря смерти.

После решения «еврейского вопроса» на своей территории эстонские полицейские принимали участие в ликвидации евреев, привозимых в страну из стран Европы, в основном из Чехии («протекторат Богемии и Моравии») и Германии. Так, осенью 1942 г. в Таллин прибыли два эшелона с евреями из гетто в Чехии и Франкфурта-на-Майне. В районе Калеви-Лийва 80% из них (более 1,6 тыс. человек) были расстреляны силами эстонской полиции безопасности, остальные заключены в таллинскую тюрьму. Учитывая позднейшие депортации евреев на территорию Эстонии, всего здесь было убито более 8,6 тыс. евреев до 1944 г.

Летом 1943 г. немецкое командование приняло решение о создании в Эстонии целой сети концлагерей. «Главным» был концлагерь Вайвара, которому подчинялся 21 филиал. Нацисты преследовали цель использовать рабский труд военнопленных и заключенных мирных жителей для блага немецкой экономики и вооруженных сил: добыча полезных ископаемых, ремонт техники, пошив одежды, строительство оборонительных сооружений.

Во главе системы концлагерей Вайвары находился штурмбаннфюрер СС Г. Аумайер. Этот изверг в 1942–1943 гг.

служил в концлагере Освенцим, где ввел в практику показательные пытки и самолично расстреливал узников. За коррупцию и воровство в августе 1943 г. он был переведен в концлагерь Вайвара, которым руководил до лета 1944 г. Здесь Аумайер продолжал проявлять свою звериную жестокость к заключенным. После войны он был пойман, приговорен польским судом к смертной казни и повешен.

В сентябре 1943 г. в эстонские концлагеря привезли 9 тыс. трудоспособных евреев из гетто в Риге и Каунасе. Охрану заключенных несли в том числе два эстонских полицейских батальона.

Хотя система концлагерей Вайвары предназначалась для использования рабского труда, в ней постоянно происходили «селекции» узников для уничтожения. Например, осенью 1943 г. 150 человек были признаны «негодными» к работам и расстреляны. Позднее во время вспышки тифа были расстреляны 300 еврейских заключенных. Число узников в системе концлагерей достигало 10 тыс. человек одновременно. Летом 1944 г. ввиду наступления Красной армии началась эвакуация Вайвары. Многих узников морем отправили в концлагерь Штутгоф в Восточной Пруссии, других — уничтожали на месте. Самым известным стало уничтожение 2 тыс. узников концлагеря Клоога.

Концлагерь Клоога (филиал Вайвары) существовал один год, с сентября 1943 по сентябрь 1944 г. Он находился в 38 км от Таллина и имел эсэсовское начальство. Внешнюю охрану лагеря нес 287-й эстонский полицейский батальон. Работу для узников определяли представители гитлеровской организации Тодта, в число которых входило строительство дорог и производство бетонных мин. К июню 1944 г. в Клооге содержалось более 2,3 тыс. мужчин и женщин: со-

Тела, найденные в концентрационном лагере Клоога после его освобождения Красной армией, 1944 г.

ветские военнопленные, литовские евреи, политзаключенные и интернированные граждане. Лагерь оставался одним из последних действовавших в системе Вайвары.

Ввиду приближения Красной армии 19 сентября 1944 г. нацисты решили уничтожить всех узников Клооги. Дополнительно для убийства в лагерь свезли заключенных из таллинской тюрьмы. В зверских расправах принимала участие и эстонская охрана лагеря: 287-й эстонский полицейский батальон и резервный полк 20-й эстонской дивизии СС. Поскольку наступление советских войск было стремительным, убийцам (немцам и их эстонским пособникам) не удалось полностью замести следы. После освобождения в Клооге работала Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). Она обнаружила и задокументировала свидетельства массовых казней людей.

Из акта ЧГК от 29 сентября 1944 г.:

«Заключенных [Клооги — ред.] заставили из заранее заготовленных дров складывать четыре больших костра. На первый ряд поленьев каждого костра немцы приказали заключенным ложиться тесными рядами. Затем заключенных расстреливали выстрелами из автоматов. Затем на первый ряд трупов заключенные, ожидавшие своей очереди, клали новый ряд поленьев и по команде гитлеровцев ложились на дрова и расстреливались эсэсовцами и гестаповцами. Когда три костра по 8–10 рядов трупов, проложенных дровами, были готовы, немцы облили их специально привезенным сюда бензином (14 бочек) и зажгли. Костры горели двое с половиной суток».

Только жителей Ленинградской обл. через концлагерь Клоога прошло 12 тыс. человек. Почти все они были зверски убиты. Чрезвычайная государственная комиссия, куда входили советские судмедэксперты, определила, что многие раненые заключенные Клооги были еще живы, когда их сжигали на кострах.

Вопреки утверждениям нынешних руководителей Эстонии о том, что эстонская полиция и отряды «самооборонны» использовались только в «борьбе с большевизмом», известно, что в июле 1943 г. для руководства эстонской полиции был издан циркуляр о борьбе с «англофилами». В нем, в частности, говорилось:

«Наряду с большевиками у нас имеется известное количество людей, которые по своему уклону и образу жизни представляют не меньшую опасность, чем первые... К числу таких опасных людей относятся в первую очередь англофилы, под которыми мы подразумеваем лиц, которые до 1940 года придерживались так называемой английской ориентации...»

Летом 1942 г. эстонской полиции предписывалось активнее бороться с парашютистами «независимо от того, сброшены они русскими, английскими или какими-либо иными властями». В начале 1943 г. были ужесточены меры охраны французских военнопленных в Эстонии, «среди которых стали все чаще наблюдаться факты неповиновения...». В марте 1943 г., согласно секретному распоряжению руководства полиции, под строгий контроль были взяты проживавшие в Эстонии граждане США.

Также благодаря рассекреченным документам Управления ФСБ по Псковской области, стало известно о преступлении 37-го охранного батальона «Омакайтсе» — уничтожении деревни Ланева Гора вместе с жителями. В октябре 1943 г. две роты карателей из эстонского батальона, расположенного в Псковской обл., получили приказ выдвинуться к одной из местных деревень. В ходе марша они наткнулись на партизан. В результате боя погибли один офицер и одиннадцать рядовых карателей; партизаны потеряли убитыми двух человек.

После этого эстонские нацисты расстреляли и сожгли 55 деревенских жителей, из которых 32 были детьми. При этом каратели не пощадили даже трех детей младенческого возраста. Советские следственные органы в начале 1970-х гг. выяснили страшные подробности этого преступления:

Из показаний Э. Оодла, карателя из 37-го эстонского охранного батальона:

«Лейтенант Вахтре отдал приказ: „Всех людей деревни согнать!“ Потом последовал новый приказ: „Развести по домам, там расстрелять и сжечь“. По приказу Вахтре я принял командование 3-м взводом на себя».

Из показаний свидетельницы Даниловой Анны, 1921 года рождения, жительницы деревни Ланева Гора:

«Я тот день, 22 октября, помирать стану — буду помнить. Всю нашу деревню сказнили. Семьями убивали, никого из рода не оставили. Нас согнали в центре деревни, у колодца. Солдаты примерно полчаса совещались: видимо, решали, что с нами делать. Говорили на своем языке, потом один из них приказал, чтобы мы шли по своим домам... Когда мы вошли в свой дом, то сопровождающий нас охранник остался на улице. В доме мы находились минут 20, потом я увидела, как из соседнего дома, где проживала семья Дмитрия Федорова (у них было 6 человек), вышел солдат и пальнул из автомата одиночным выстрелом по крыше: видимо, патрон был зажигательный, потому что все сразу же загорелось. Потом каратель пошел к нам. Войдя в прихожую, он выругался матерно по-русски, приказал всем повернуться к нему спиной и начал стрелять. Были убиты моя мать, отец, меня ранило в ногу. Тетя упала, но выжила... Когда я очнулась, наш дом уже горел. Тетя мне сказала, что нужно уходить. Когда я выбралась на улицу, то карателей не было. Всю ночь я пролежала в окне, пряталась, потому что боялась, что они вернутся».

Из показаний Бернхарда Кангура, карателя 37-го эстонского охранного батальона:

«Слышу, Оодла сказал своим подчиненным, что надо согнать людей, и здесь Теммер дал мне приказ идти на пост. Я пошел. Затем Теммер отозвал меня с поста. Жители уже были собраны в центре деревни. Оодла дал приказ своей роте: жители должны быть расстреляны, деревня — сожжена. Это был очень суровый человек. Оодла подошел ко мне, показал рукой на один из домов и сказал: „Идите вместе с Кукком Аугустом в этот дом, застрелите людей, а дом сожгите“.

Мы пошли в этот дом. Дверь была раскрыта. Я вошел и выстрелил в комнату один раз. Кукк Аугуст был рядом, он начал стрелять из полуавтомата. Я выстрелил один раз по одной женщине. Кукк выпустил пять-шесть зарядов».

Из показаний Пауля Теммекуна, карателя из 37-го эстонского охранного батальона:

«Я служил в 1-м взводе 3-й роты с 1941 по 1944 год. Командиром нашего взвода был унтер-офицер Пяхн. Тогда мы дислоцировались в деревне Зайцево. На другой день мы поехали в Ланеву Гору, и там у нас был бой с партизанами. Было убито 10 солдат и лейтенант Хольм. Я сидел в кузове в правом углу, в меня пули не попали, поэтому сумел убежать. Задворками я вышел из деревни и вернулся туда, когда в нее вошли люди из нашей роты. Там у колодца уже были согнаны люди, в основном женщины и дети. Кто-то отдал приказ о расстреле. Ко мне подошел Пяхн и сказал: „Теммекун, не хочешь ли почистить оружие?“ Это означало только одно: принять участие в расстреле, но я отказался, ответив, что благодарю Бога, что остался жив, но я не буду убивать ни женщин, ни детей. После этого Пяхн направился к колодцу и отдал приказ своим солдатам развести жителей деревни по домам и расстрелять...»

Точное число жертв карательной операции в деревне Ланева Гора Псковской области 22 октября 1943 г. неизвестно. Следствию удалось установить имена 57 погибших, включая 3 младенцев и 29 детей в возрасте не старше 14 лет. ЧГК установила, что на территории Псковского района из 406 деревень полностью были сожжены 325.

В послевоенный период продолжалась системная работа советских правоохранительных органов по сбору доказательств преступлений эстонских карателей. Так, появились

Памятник жителям деревни Ланева Гора

на свет данные об обстоятельствах и конкретных исполнителях зверств в Ланевой Горе. В 1972 г. задержали шестерых подозреваемых — Энна Оодла, Эрнста Пяхна, Иоханнеса Алоуя, Аугуста Кукка, Бернхарда Кангура и Вальтера Кукка. Все они к тому времени спокойно проживали в Эстонской ССР. Одним удалось полностью скрыть свое прошлое, другие ранее понесли наказание за предательство, но при этом сумели утаить наиболее тяжелые эпизоды своей биографии. На момент ареста они работали в сфере народного хозяйства. При этом к собственному «фронтовому» прошлому некоторые относились неожиданно трепетно: во время обысков у части задержанных обнаружили фотографии в немецкой форме.

Летом 1973 г. состоялся суд над палачами Ланевой Горы. Коллегия по уголовным делам Псковского областного суда приговорила Оодла, Пяхна, Алоуя и А. Кукка к высшей мере наказания. Кангур получил 15 лет лишения свободы, В. Кукк — 10 лет. При этом Оодла до исполнения приговора не дожил: он умер в тюремной больнице.

Осужденные также указали на других участников массовой расправы — тех, кому удалось скрыться. Эти фамилии были обнародованы: Саукас, Сауэ, Кыпп, Марипуу, Палло, Вельнер, Няпп, Ряйм, Немвальтс, Яаска, Лухт и другие.

Чтобы понять, откуда берет начало нынешний эстонский неонацизм, важно упомянуть еще один эпизод: в 1991 г. часть карателей, остававшихся в живых к моменту распада СССР, обратилась с требованием признать их жертвами политических репрессий и реабилитировать. В России в реабилитации им отказано бессрочно, их преступления не имеют срока давности. Напротив, в современной Прибалтике, включая Эстонию, к ним относятся как к «героям».

Еще одним свидетельством жестокости эстонских карателей является протокол допроса Александра Куузика, участвовавшего в зверских акциях 40-го эстонского полицейского батальона на территориях Псковской, Ленинградской, Калининской и других областей РСФСР:

«... В конце февраля месяца 1944 года в помещение церкви были доставлены нарядом нашей роты три человека — один мужчина и две женщины, заподозренные в том, что они высматривали расположение воинских частей, т. е. нашей 3-й роты. Обер-лейтенант Рятсеп Н. стал их спрашивать, зачем они оказались вблизи церкви, где находится немецкая часть, на это задержанные отвечали, что у них в поле в стогах зарыт картофель, чтобы питаться. Обер-лейтенант Рятсеп Н. их заявлениям не поверил, кричал на них, грозил расстрелом, а те говорили одно и то же. В результате обер-лейтенант Рятсеп Н. отдал приказание солдатам: отвести подальше от расположения роты в сторону леса и всех троих расстрелять, тут же выразился со злостью: „Я сам буду их стрелять“. Задержанных мужчину и двух жен-

щин из помещения вывели, и вслед за ними пошел Рятсен Н., в результате все трое были убиты в лесу, недалеко от церкви. Конвоировали их к месту расстрела два солдата, одного фамилия Сибул, другого фамилию не знаю...»

Страшную картину геноцида советского населения дает справка начальника 2-го отдела УНКГБ по Псковской области В.В. Цируля о массовых убийствах мирных граждан на Псковщине от 20 февраля 1945 г.:

«По Середкинскому району:

...Только эстонским карательным отрядом, действовавшим в Курокшской, Ремдовской, Самолвовской и Теребищенской волости, замучено и расстреляно около 100 активистов. Среди них инструктор РК ВКП(б) Власов, председатель сельпо Александров и его сын, комсомолец, директор неполной средней школы Васильев, председатель колхоза Симен. Карательным отрядом, действовавшим в Калядужской волости, убиты председатель исполкома районного совета Хоботов Михаил Федорович, секретарь РК ВКП(б) по кадрам Баскаков Александр Иванович, зверски замучен колхозник Кольцов, председатель колхоза Иванов. Подвергнуты пыткам, а потом убиты председатели сельских советов: Будыльского — Кульберг Освальд Юганович, Гридинского — Гусев Федор, кандидат ВКП(б), орденоносец, депутат областного совета депутатов трудящихся, учительница Кузьмина Татьяна Владимировна. Секретарю территориальной парторганизации Новиковского сельского совета Язонтову Павлу Степановичу, секретарю Будихской комсомольской организации Кинус Аделе... прежде чем убить, отрезали языки, подвергли другим мучениям и пыткам. Заведующему Заготскота Архипову Петру Ивановичу зверски вбили подковные гвозди в подошвы ног и заставили бежать...

Замучено и убито в райцентре Середка около 370 человек, тела убитых захоронены в овраге вблизи бывшего здания ветлечебницы и за зданием районной больницы...»

Борьба с эстонскими пособниками нацистов — «лесными братьями» — продолжалась и после войны. Так, Герой Советского Союза эстонец Арнольд Мери вспоминал в одном из своих интервью: *«В период с 1945 по 1949 год, когда я был первым секретарем ЦК комсомола Эстонии, я встречал свыше пятнадцати случаев, когда эти „лесные братья“ убивали пионеров при сборе ягод в лесах только за то, что у них были красные галстуки».*

Сам уроженец Таллина Арнольд Константинович Мери в конце жизни обвинялся прокуратурой «независимой» Эстонии в соучастии в преступлениях против граждан страны. Но эти следователи — идейные потомки нацистов — не смогли сломить мужественного человека. Он убедительно доказывал, что преступления совершали именно эстонские пособники гитлеровцев. Министерство иностранных дел Российской Федерации выразило протест против процесса Мери, назвав его «нечистоплотной затеей» и «постыдным судилищем». Арнольд Мери умер в 2009 г. До конца своих дней он считал, что у эстонцев в 1941–1945 гг. был только один выбор: встать в войне на сторону антигитлеровской коалиции или нацистов. К стыду современной Эстонии, на сторону нацизма — абсолютного зла — встали в годы оккупации десятки тысяч граждан республики.

3.5. Советская «оккупация» Эстонии

От нацистской оккупации Эстонская ССР была освобождена осенью 1944 г., в ходе Прибалтийской наступательной операции Красной армии. Как и другие прибалтийские

республики, Эстония после ухода немцев была сильно разрушена — пострадала половина жилых домов; производственные мощности в промышленности сократились на 45%. Отступавшие оккупанты буквально наспиговали эстонскую землю минами, от взрывов которых люди гибли еще в течение нескольких лет после Победы. Общий ущерб экономике Эстонии составил 16 млрд довоенных рублей. Оккупация республики Германией привела к тому, что Эстонская ССР потеряла 24% населения.

Возрождение республики началось сразу же после ее освобождения, и подошли к этому процессу серьезно. Уже в декабре 1944 г. в Таллин прибыл представитель Госплана СССР Л.Л. Никитин, который составил обстоятельную экономико-географическую характеристику эстонских ресурсов и хозяйства. Согласно утвержденному плану, Эстония должна была стать развитой промышленно-аграрной республикой, сопоставимой по экономическим достижениям с зажиточными странами Европы.

Рычагом развития Эстонской ССР должна была стать добывающая промышленность. Еще в ходе Первой мировой войны в Кохтла-Ярве началась разработка сланцевых месторождений, и до Второй мировой предприятие «Государственное сланцевое производство» добывало около 2 млн т горючих сланцев. В составе СССР комбинат «Эстонсланец» увеличил эту цифру до более 30 млн т. По газопроводам эстонский сланцевый газ шел в Ленинград, Таллин и другие города. После развала Союза этот комбинат снизил производство почти в 7 раз.

С добычей сланцев была тесно увязана эстонская энергетика — крупнейшими в мире стали Прибалтийская (1965) и Эстонская (1973) сланцевые ГРЭС. Они полностью закрывали потребности республики в электроэнергии. Если

в 1940 г. Эстония вырабатывала 0,2 млрд киловатт-часов, то в 1980 г. — почти 19 млрд. Для понимания разницы, в 2023 г. все электростанции «независимой» Эстонии с модной ветрогенерацией и солнечными панелями произвели всего 5,7 млрд киловатт-часов электроэнергии.

Большим достижением экономики Эстонской ССР стал Таллинский машиностроительный завод (ТМЗ), дававший примерно четверть станков и приборов для советской нефтегазовой отрасли. В 1970-х гг. именно на ТМЗ впервые в стране была применена технология воздушного охлаждения во время переработки газа.

Союзный центр вливал крупные денежные инвестиции в строительную отрасль Эстонии. До 1977 г. Эстонская ССР получила из союзного бюджета 10,8 млрд руб., при этом 6,7 млрд из них пошли на строительные-монтажные работы. В это время было построено свыше 500 промышленных предприятий и цехов, 269 новых школ, детских садов и яслей, более 15 млн кв. м жилья — почти втрое больше, чем было в республике в 1941 г. В Таллине, Тарту, Пярну, Кохтла-Ярве стремительно росли новые жилые массивы. В итоге к 1989 г. в республике на одного жителя приходилось почти 22 кв. м жилой площади. Для сравнения: в то время по всему СССР в среднем было 16 кв. м.

После войны в Эстонской ССР (как ранее во всем СССР) сельское хозяйство переходило на колхозную систему. Если в 1948 г. в колхозах республики состояли всего 4,6% хозяйств, то к 1951 г. — 95,5%. Со временем в Эстонии стали преобладать совхозные хозяйства: на 1986 г. — 152 совхоза и 150 колхозов. Основной доход им приносило животноводство — более 80%. Причем эстонские породы коров хорошо знали не только в Союзе, но и за его пределами.

Шествие в честь XIX всеэстонского праздника песни и танца в Таллине, 1980 г.

После 1945 г. значительный рост отмечался в рыбной промышленности республики. До войны эстонские рыбаки добывали в лучшем случае 20 тыс. т рыбы в год, а океанский рыбный промысел почти отсутствовал. В Эстонской ССР в год в прибрежных водах вылавливали от 60 тыс. до 90 тыс. т рыбы, а океанский улов мог приносить более 350 тыс. т.

В 2022 г. «независимые» эстонские рыбаки выловили в общей сложности 74 тыс. т рыбы. По этому показателю Эстония, некогда «рыбацкая» страна, находится где-то между Бенином и Республикой Конго. Однако в 2023 г. квоты Евросоюза на вылов рыбы для Эстонии резко уменьшились: в том числе в Рижском заливе на 17%.

Производство консервов в Советской Эстонии увеличилось в 100 раз. В 1986 г. республика получила новейший

Новоталлинский морской порт (ныне — порт Мууга), через который и сейчас проходит 80% всего грузооборота страны. В постсоветской Эстонии объемы производства консервов, портовых и железнодорожных перевозок резко упали и продолжают падать ввиду сворачивания экономических отношений с Беларусью и Россией. Специалисты прогнозируют, что это может привести к полному закрытию портов не только в Эстонии, но и в Латвии и Литве.

В составе СССР Эстония вела активную торговлю как с союзными республиками, так и с зарубежными странами, причем не только социалистическими, но и капиталистическими. За пределы Эстонской ССР уходили хлопчатобумажные ткани, рыба, молочные и мясные продукты, изделия электротехнической промышленности, экскаваторы, целлюлоза, цемент, оборудование для нефтепереработки, мебель.

В свою очередь, РСФСР и другие союзные республики снабжали Эстонию всем необходимым. Советское время было для Эстонии эпохой непрерывного прогресса и постоянного улучшения уровня жизни населения. По многим параметрам республика опережала другие регионы СССР. Например, на 1988 г. Эстония лидировала в СССР по числу автомобилей для личного пользования: на 1000 человек — 126 ед. То же касается и производства товаров народного потребления.

В Советском Союзе Эстонию считали преуспевающей республикой. Туристов со всех регионов страны, а также из Финляндии и других зарубежных стран радовали чистые, обеспеченные необходимыми товарами города, курорты Пярну и Палдиски. Финны из Хельсинки могли на пароме быстро добраться до Таллина и совершить своеобразный

«алкотур». В Эстонии алкогольная продукция была намного дешевле, чем в Финляндии, поэтому туристы из Суоми массово ее закупают.

Перед развалом СССР эстонский ВВП составлял 10,7 тыс. долл. на душу населения — 46-е место в мире. Сегодня Эстония находится только на 101 месте по этому показателю — между Непалом и Гондурасом.

Маленькая Эстонская ССР никогда не добилась бы впечатляющих экономических показателей и высокого уровня жизни без безвозмездной помощи от РСФСР. Многие из того, что было построено в республике после Великой Отечественной войны, могло успешно функционировать и развиваться до сегодняшнего дня. Но от советского наследия, равно как и от тесного сотрудничества с Российской Федерацией, «независимая» Эстония решила быстро отстраниться. Ее лидеры выбрали «европейский» путь. Он-то и привел современную эстонскую экономику на грань катастрофы. Поэтому нищающим жителям этой прибалтийской провинции Евросоюза стоит задуматься, кого они выбирали и продолжают выбирать сегодня во властные структуры страны.

3.6. Современная Эстония: расцвет русофобии

В период распада СССР в Эстонии верх взяли крайние националистические силы. Поначалу они рядились в одежды «коммунистов с человеческим лицом». Затем стали критиковать историю СССР, следом — всей России. Главными событиями Эстонии объявлялись — «советская оккупация», трагедия правления Сталина и пакт Молотова — Риббен-

тропа. В конце концов, в полный рост зазвучали голоса за немедленное предоставление всей Прибалтике, в том числе и Эстонии, полной независимости.

Антисоветские движения в Эстонии (равно как и во всей Прибалтике) получали большую финансовую и медийную поддержку от США и Западной Европы. Поэтому деятели оппозиции (одновременно русофобы) смогли так быстро консолидироваться. Уже в апреле 1988 г. был образован Народный фронт в «поддержку перестройки», осенью того же года Верховный Совет Эстонской ССР большинством голосов принял Декларацию о суверенитете, а 30 марта 1990 г. состоялось решение о государственном статусе Эстонии. Подтвердив, что «оккупация» не прервала де-юре существования Эстонской Республики, Верховный совет признал власть Эстонской ССР незаконной с момента ее установления и провозгласил восстановление Эстонской Республики. Уже 20 августа 1991 г. в момент «путча ГКЧП» в Москве Верховный Совет Эстонии принял постановление «О государственной независимости Эстонии».

Сегодня вся эстонская историческая политика направлена против России. Все, что касается прошлого Эстонии в составе Российской империи и СССР, подается исключительно в негативном ключе или замалчивается. Например, подвиги 8-го Эстонского стрелкового корпуса (с июня 1945 г. — 41-го гвардейского Эстонского Таллинского стрелкового корпуса), освобождавшего свою республику в 1944 г., на их родине предпочитают не вспоминать. Напротив, в «независимой» республике регулярно проводятся встречи ветеранов эстонских частей СС.

Основанный в 1998 г. Эстонский институт исторической памяти заявляет, что его задача — «расследовать военные

преступления и нарушения прав человека, совершенные тоталитарными режимами», а также изучать идеологии, приведшие к появлению подобных режимов. При этом теме преступлений гитлеровской Германии в публикациях и выступлениях института уделяется минимальное внимание. Зато во весь голос звучит истеричная риторика о «преступлениях сталинского режима».

Кстати, одним из основателей института был Т. Ильвес, занимавший пост президента Эстонии в 2006–2016 гг. Этот деятель родился в Стокгольме, вырос в США, стал бакалавром в Колумбийском университете, а степень магистра получил в Пенсильванском университете. Преподавал английский язык в Центре открытого образования в Нью-Джерси, затем переехал в Канаду, где стал администратором Ванкуверского центра искусств. Позже жил в Мюнхене и занимался журналистикой на «Радио Свободная Европа». С 1993 г. Ильвес стал послом Эстонии в США, параллельно представляя страну в Канаде и Мексике; с 1996 г. — министр иностранных дел. С 2004 г. он стал депутатом Европарламента, а в 2006 г. избран президентом.

От такого прозападного персонажа трудно ожидать не только доброжелательного, но даже нейтрального отношения к России. На всем своем жизненном пути он впитывал идеологию антисоветизма и русофобии.

Нынешняя элита «независимой» Эстонии (ориентируясь на шпаргалки Института исторической памяти) активно продвигает тезис о «белых и пушистых» эстонских коллаборационистах. Наибольшее зло для них — это СССР и современная Россия. Доходит до полного абсурда: якобы Москва привела к «вовлечению части жителей Эстонии в преступления» в годы Второй мировой войны. В июне 2002 г. пар-

ламент Эстонии (Рийгикогу) принял громогласное заявление «О преступлениях оккупационных режимов». В нем вхождение Эстонии в состав СССР и оккупация республики нацистской Германией поставлены на одну плоскость.

Одновременно эстонскими властями отстаивается и тезис о том, что эстонский легион СС использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте в «борьбе за независимость Эстонии» и не имеет якобы никакого отношения к карательным операциям на оккупированных нацистской Германией территориях.

В этой связи эстонское руководство активно поощряет пропагандистские акции «Союза борцов за свободу Эстонии», «Клуба борцов эстонского восточного батальона», объединяющих лиц, служивших в годы Второй мировой войны в составе частей СС. Наиболее явно это проявилось в содействии властей Эстонии бывшим ээсовцам в проведении пропагандистских мероприятий. Так, правительством страны из резервного фонда было выделено около 400 тыс. крон на перезахоронение останков бывшего командира 20-й эстонской дивизии СС А. Ребане. В торжественной церемонии, состоявшейся в 1999 г. на таллинском кладбище, приняли участие командующий силами обороны Эстонии генерал-лейтенант Й. Керт, руководство Министерства обороны, представители эстонского парламента.

Сегодня официальный Таллин превратил эстонских пособников нацистов в «героев и борцов за свободу Эстонии». Поводом для придания легионерам этого «статуса» стало открытие в ноябре 2003 г. в Пярну монумента «борцам за независимость Эстонии во Второй мировой войне». В церемонии приняли участие руководители города, а также ряд парламентариев правящей коалиции. Первоначально

Сбор ветеранов 20-й гренадерской дивизии СС
в Эстонии, 2016 г.

инициаторы данной акции предполагали установить памятник в виде человека в эсэсовской форме с автоматом, направленным на восток... Но затем, видимо, испугавшись критики антифашистов на Западе, скорректировали проект.

Таким образом, в Эстонии с середины 90-х г. XX в. на государственном уровне переписывают итоги Второй мировой войны и подвергают ревизии приговор Нюрнбергского трибунала. В стране проводится линия на героизацию нацистских преступников, а «воинский и патриотический опыт» эстонского легиона СС и других местных карателей используется в воспитательной работе с подрастающим поколением. В Эстонии воссоздана в виде ополчения организация «Кайтселийт», регулярно проводятся военно-спортивные соревнования «Эрнаский поход», прославляющие «подвиги» действовавшей в 1941 г. в тылу советских войск диверсионной группы «Эрна».

Учения «Эрна» в Эстонии, 2005 г.

Русофобия стала самоцелью страны, ее политической программой и «доказательством» верности эстонцев своей «независимости». Характерно, что Департамент языка Эстонии — или, как его еще называют, языковая инспекция, — не остановился на закрытии в республике всех русскоязычных школ. Теперь это государственное учреждение занимается даже домофонами. Из обращения стали изымать русифицированные аппараты. По мнению чиновников, надписи на языке «страны-агрессора» могут угрожать безопасности Эстонской Республики!

Нынешнюю Эстонию теперь можно отнести к типичному полицейскому государству. Ряженное в демократические декорации, оно держит население в страхе. Молчание граждан вполне устраивает Таллин. При этом эстонские политики не замечают, что стали даже большими интернационалистами, чем были эстонские коммунисты. Современ-

менная эстонская элита активно поддерживала русофобию в Грузии при М. Саакашвили и приветствовала государственный переворот на Украине в 2014 г. Именно киевский неонацистский режим стал маяком для внешней политики новоявленного «прибалтийского тигра».

В начале 2025 г. было объявлено, что Эстония уже потратила более 2,2% своего ВВП на вооружение Украины. И останавливаться таллинские чиновники не собираются: для ВСУ направляются автомобили, артиллерийские снаряды, продуктовые пайки и многое другое. Но делается это за счет ухудшения жизненного уровня простых граждан. Согласно опросам, 40% эстонцев считают своей главной проблемой рост цен и стоимости жизни. Жители республики стали активнее экономить на еде, что даже привело к сокращению объемов продаж в супермаркетах. Все больше эстонцев отказываются от поездок за границу и крупных покупок, тратя деньги на первоочередные нужды или погашение долгов. В 2024 г. Эстония существенно сократила свой экспорт и внешнюю торговлю. В 2025 г. рост цен на продукты питания составил 9,1%. Власти пытаются извернуться и объясняют это «большим количеством магазинов».

Эстония занимает сегодня одно из первых мест в Евросоюзе по росту цен и последнее — по покупательной способности населения. Тем не менее она находит средства на реализацию антироссийских проектов. Не случайно, что главой европейской дипломатии в Брюсселе стала Кайя Каллас, ранее занимавшая должность премьера в Эстонии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная государственная русофобия в Прибалтийских странах — не спонтанное явление, а закономерный результат целенаправленной политики. Заметны три вектора ее развития: героизация нацистского коллаборационизма; систематическая фальсификация истории; жесткая дискриминация национальных меньшинств.

Ее истоки лежат не в «советской оккупации», как пытаются представить дело прибалтийские политики, а в сотрудничестве значительной части местных элит и националистов с гитлеровской Германией. «Команда Арайса» в Латвии, батальоны карателей в Литве и Эстонии, латвийские и эстонские дивизии СС — все они оставили кровавый след в истории Великой Отечественной войны. Они участвовали в Холокосте и геноциде советского народа, массовых убийствах мирных жителей и зверствах против военнопленных. Признанные Нюрнбергским трибуналом преступными, эти формирования сегодня реабилитированы и прославляются на государственном уровне как «борцы за свободу».

Парадоксально, но именно советский период стал для Прибалтики эпохой невиданного экономического, научного и культурного расцвета. Были построены современные заводы, электростанции, порты, школы, вузы, театры, созданы мощные научные и образовательные центры.

Сегодня, спустя три с половиной десятилетия «независимости», в Прибалтике очевидна прямо противоположная картина: стремительная депопуляция, разрушение промышленности, деградация социальной и образовательной сферы, массовая эмиграция и тотальная зависимость

от доноров из Брюсселя. Единственная возможность удержать общество от полного раскола — стимулировать русофобию. Это значит: возводить в ранг «героев» убийц, сносить памятники воинам-освободителям, преследовать ветеранов Красной армии, проводить языковую и политическую дискриминацию.

Данная книга — это предостережение, к каким трагическим последствиям может привести забвение уроков истории.